

**Мария
Першке**

КЛЫКИ ТЬМЫ
СЛОМЛЕННЫЕ

Мария Першке

Клыки Тьмы. Сломленные

«Автор»

2024

Першке М. А.

Клыки Тьмы. Сломленные / М. А. Першке — «Автор», 2024

ISBN 978-5-532-89885-1

Истории Питера и Юджина разделяют десятки лет, но это не мешает им встретиться в настоящем времени. Ведь в их душах присутствует полуночная тьма. И оба находятся по разную линию максимума и минимума способностей и сил Клыков тьмы. Питер страдает от недостатка полуночной крови. Из-за чего ему приходится помогать Сэму Дайлли, дабы справиться со своим ничтожным положением. Юджин же является самым сильным представителем полуночной расы. И, в момент полного отчаяния тьма берёт вверх над его разумом, преобразив в жуткое чудовище. Им предстоит понять, как справиться с этим недугом не умерев и, при этом, никого не убив.

ISBN 978-5-532-89885-1

© Першке М. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Пролог	6
Глава 1	12
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	42
Глава 8	50
Глава 9	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Мария Першке

Клыки Тьмы. Сломленные

Перед прочтением необходимо ознакомиться с предыдущими частями:

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ СЕРИИ:

Клыки Тьмы: Тайна маски

ВТОРАЯ ЧАСТЬ СЕРИИ:

Клыки Тьмы: Золотое пламя

Желательно так же:

Клыки тьмы. Дневник Дафны Уолт

Клыки тьмы. Легенды. Теневой кролик

Хочу предупредить вас, что в данной книге происходят события, которые некоторым могут показаться мерзкими и очень жестокими. Я никого ни к чему не призываю, и всё что здесь происходит – сугубо для сюжета и раскрытия персонажей. Всё подвержено как таковой цензуре и поэтому должно восприниматься легко. Но если вы слишком впечатлительный, то лучше вам воздержаться от прочтения, либо быть готовым к тому, что вам придётся прочесть.

Пролог

Уильям необычный полуночный. Это первое, что пришло в голову Кристофера, когда он впервые увидел его. Уилл выглядел слишком безобидно, из-за чего Генри, его придурковатый брат, устроил настоящий концерт в гостинице. Видимо, надеялся, что парень испугается и отдаст Полуночную книгу сразу же, как только тот гаркнет.

За миловидной девичьей внешностью и маленьким ростом скрывалось что-то страшное. Что-то, что не давало Крису покоя с их первой встречи, состоявшейся несколько дней назад. Да, Уильям был храбр, бесстрашен и очень терпелив. Но внутри у него бушевала буря! А тьма, свойственная всем полуночным, имела слишком странную структуру.

«Я обязательно изучу этого парня, – отметил он себе мысленно. – Но для начала нужно закончить дело».

Брат заставил его пригласить Уильяма на переговоры.

– Ну что ж, здравствуй, Кристофер, – улыбнулся рыжеволосый парень. Он с лёгкостью и грациозностью уселся на стул напротив него. – Я был крайне удивлён твоим приглашением.

Кристофер знал: ни один разумный человек не согласится на переговоры с лицами, угрожающими ему, где-то, где он не будет чувствовать себя в безопасности. Поэтому нужно было организовать встречу в непринуждённой обстановке, где Генри не смог бы напасть на Уильяма и где было бы много народу. Магнесс решил, что самое удачное место для подобного разговора – небольшое кафе, находившееся практически в ста метрах от гостиницы «Полночь». Даже из окна, около которого сел Уильям, был виден силуэт двухэтажного надводного строения.

Мужчина пригляделся к зданию. Из хорошо освещённого кафе сложно было что-то разглядеть на ночной улице. Внутри гостиницы уже не горел свет, что означало – местные жители легли спать. Джипа Райана тоже не было видно.

Интересно, они сейчас предпринимают попытки влезть в гостиницу? Или Генри всё же не поведёт себя как засранец и спокойно дождётся решения главы заведения? Тут уж, увы, и сам Крис не мог ответить на свои же вопросы.

– Я хочу договориться, – без промедлений начал он. – Все эти преследования и угрозы со стороны Генри неуместны в данной ситуации.

– Какое разумное решение с вашей стороны, – тело Уильяма чуточку расслабилось – это было видно невооружённым глазом. Видимо, парень ожидал драки? В принципе логично, учитывая намерения брата. – Так и чего же вы хотите и что готовы предложить взамен? Понятное дело, что вам нужна Полуночная книга, но что-то мне подсказывает – ради одной вещи не назначают переговоры. Так что же ты хочешь ещё?

Крис был поражён. Каким образом Уилл догадался? Неужто он настолько умен? А может, мысли читает? Хотя вряд ли... Никто из полуночных такого не может. Значит, просто догадался? Вернее, он достаточно наблюдателен, чтобы понять это?

Интересно будет узнать этого человека поближе. Что можно выяснить? Каковы его секреты? На что способен этот миловидный парнишка? Удивит ли он или же, как обычно бывает, Уилл при более близком знакомстве окажется намного скучнее первого впечатления о нём?

«Не отвлекаться! – внутренний голос рассеял его же собственные мысли. – Сейчас главное договориться и потом можно начать слежку за Уильямом, – внутри блаженно затрепетало только от предчувствия будущих приключений. – Уф, как же я люблю такое».

– Книгу и того мужчину в бинтах, – Крис говорил ровно и спокойно, полностью подавляя всё, что спрятано внутри. Никто со стороны даже не догадался бы, насколько его радует сама мысль понаблюдать за кем-либо. И как сильно он волнуется из-за того, что Генри поведёт себя непристойно.

Долгие годы жизни научили Криса правильно обращаться со своими эмоциями. И научили их не показывать. А если перед тобой полуночный с даром ищейки, то важно подавлять каждую «слабую» эмоцию только для того, чтобы на допросе тебя не раскрыли. Подумать только! Как же гадко могут поступать члены собственной семьи, используя такие полезные способности ради собственных глупых убеждений. И ведь чувствуют, понимают, где ты врешь и что скрываешь. А потом убивают того, к кому ты привязался! Ведь негоже такое Магнессам!

Кристофер продолжал сидеть ровно, совершенно не раскрывая, как сильно он сейчас разозлился и расстроился. Если вдруг Уильям и может учуять чужие эмоции, то наверняка не поймёт, почему его собеседник так резко переходит от состояния радости в состояние гневно щипающей змеюки.

– Брюса? – усмехнулся Уильям, явно не заметив эмоциональные качели мужчины. Значит всё-таки не ищейка! – Ну он у нас действительно идёт в комплекте с книгой.

Так вот какое у него имя – Брюс. Человек, что бережёт самое ценное – артефакт из собственного прошлого. Получается, тогда, в прошлом, когда Крис нашел Полуночную книгу на свалке, она не просто так отвергла его. Конечно, Магнесс догадывался, что это связано с возрождением Полуночного. Но это была только теория. Мало ли, книге, может, просто не нравились члены его семьи.

Но стоило только увидеть Брюса – всё встало на свои места. Кристофер до сих пор помнил, как его словно ударило током, когда он увидел глаза этого седовласого мужчины. Бирюзовые, словно заглянувшие в самую суть души, во тьму. И именно взглядом Брюс показал, кто он есть. Ни душой, которая даже не ощущалась. Ни поведением, ни чем-либо ещё. Глаза сказали: **«Я – Полуночный»**. И в одну секунду всё стало ясно.

Уильям наверняка даже не догадывался о том, кем на самом деле является двуликий мужчина. И остальные полуночные в этой гостинице тоже вели себя так, словно понятия не имеют о том, что происходит. Все они стремились защитить Уилла, а сам парень пытался оставить книгу при себе. Единственный, кто пытался стоять за Брюса, был золотой полуночный с лицом своего отца. Конечно, потом подросел рыжий парнишка с угрозами. И тут уже не было ясно, кого он хотел защитить – книгу или всё-таки Полуночного.

Конечно, сперва, можно было подумать, что возрождённый Полуночный как раз таки Уильям. Его тьма была иной, словно, поглощающей всё вокруг. И Кристофер подозревал, что, возможно, Уилл был рождён примерно в одно время с Брюсом. Даже не смотря на слишком молодое лицо рыжего паренька, всё же, казалось, такая теория имела место быть.

Но Крис был уверен – именно крупный седовласый мужчина и был истинным Полуночным. Это стало ясно сразу же, стоило только посмотреть в его глаза. А Уильям же, скорее, Лже-Полуночный. Путаница с ложными полуночными могла произойти как раз таки из-за пятитысячного.

В то время, когда ожидалось рождение Сия Отца, среди полуночных начался хаос. Рождались дети, в чьей тьме возникали разного рода мутации. То полуночный полностью песочного цвета и чёрными глазами. То один близнец чистокровный, а другой – полукровка с недостающей частичкой тьмы, из-за чего он больше человек, чем полуночный. И далее, и далее. В такой суматохе определённо мог появиться кто-то наподобие Уильяма.

– Что тебе за него нужно? Деньги? – предложил-спросил Крис.

– Я не могу просто продать вам Брюса, – засмеялся собеседник. – Я же не работороговец, в конце концов.

Увы и скорее всего, из-за факта рождения эмоции Уилла для мужчины оказались недоступны. Понять рыжеволосого парня было сложно, даже чересчур. Раньше Крис легко мог обернуть переговоры в свою сторону, просто считывая и анализируя чувства своего собеседника: где-то проскальзывало недовольство, а где-то люди едва скрывали радость от его предложений, хотя продолжали притворяться, словно для них это не важно. Они хотели, чтобы их

уговорили. Так люди сами у себя вымаливали прощения за то, что продали семье Магнесс своего ребёнка или родственника. Таким способом, на протяжении сотен лет, его семья получала то, что хочет, просто зная эмоции оппонента.

– Так чего же ты хочешь? – уже напрямую заинтересовался Кристофер. Раз уж не удалось понять чувства, придётся действовать открыто.

– Брюс и книга останутся при мне, – на лице милого парня вытянулась наглая улыбка.

Гневные эмоции распустились как цветок, быстро и почти моментально, переполняя душу сладостным ароматом дикой ненависти. Но острые лезвия самоконтроля быстро отсекали притягательный и красивейший бутон кровавой розы. Несмотря на то, что цветок был быстро устранён, его шипастый стебель и сам корень остались невредимы.

А в мыслях бился только один вопрос – почему Уильям не соглашается? Что его останавливает? Неужто искренне бережет Брюса и книгу? А, может, делает это нарочно? Вдруг ему просто нравится идти наперекор? Какой же ты всё-таки, Уилл?

– Ты же понимаешь, что твой ответ не устроит моего брата?

– Я это прекрасно знаю, – парень продолжал улыбаться, словно специально издеваясь над Кристофером. – Но готов всё же немного пойти тебе на уступки, – вдруг выдал он. Карие глаза собеседника на мгновение остановились, пристально глядя в его собственные очи. В тёмных и одновременно блестящих зрачках не возникало ни капельки эмоций. Словно они и вовсе были простыми стекляшками, как у кукол. Ни капли души, ни даже секундного проявления тёмной сущности... ничего. – Как насчёт общего пользования книгой за информацию?

– Общее пользование?! – не понял мужчина. Его мысли так резко изменились, что он не сразу понял, что к чему. – Интересно, – добавил он, задумавшись.

Согласиться ли на такое странное предложение? Конечно же, Генри будет недоволен – как вариантом отказа в получении книги и Брюса, так и совместным использованием Полночным артефактом. Но учитывая, что про возрожденного Полночного брат до сих пор не знает – потеря будет невелика.

Да, Магнесс до сих пор никому не сообщил о своём открытии. Ни отморожку-брату, ни Райану. Хотя очень странно, что племянник об этом вообще не знал. Он как-никак был рядом с Брюсом больше остальных из их семьи. Почему так вышло? А Генри, если узнает, станет ещё более невыносимым или того хуже – пойдет на крайние меры. Особенно его будет бесить тот факт, что Полночный, очевидно, не выходец из их благородной семьи.

– Ладно, – кивнул мужчина, опершись руками на деревянный стол, – согласен. Что ты хочешь узнать?

Уильям, подобно хитрой лисице, зажмурил глаза, улыбнувшись во все свои зубы. Ему явно было радостно одержать пусть даже небольшую победу.

– У меня будет всего два вопроса, – парень поднял правую руку вверх, согнув два пальца. – Первый: я заметил одну интересную особенность у некоторых полночных. А конкретно – у одного чистокровного. Он сошёл с ума, когда потерял любовь всей своей жизни, но пришёл в норму, как только появился кое-кто другой, к кому он привязался не меньше, – он убрал руку, спрятав её под столом, и пригнулся, чтобы говорить тише. Крис тоже наклонился навстречу, чтобы всё расслышать. – Так вот, суть моего вопроса заключается в том, – прошептал собеседник, – что я совершенно не понимаю, как это всё действует и встречается ли оно у других полночных? Например – Спейс. Он обезумел из-за подобного случая?

– Да, я, пожалуй, знаю, что ответить тебе. Но ответ будет очень длинный.

– Без разницы, – парень выпрямился, удобнее усевшись на стуле, – я готов слушать.

Кристофер быстренько обдумал, в какой последовательности озвучить все свои наблюдения. Каждое его слово будет основано на том, что он видел или слышал сам, когда следил за человеком. Нельзя было выглядеть как маньяк-преследователь, при этом дав чёткий и правильный ответ, во благо заключения договора.

– Спейс родился не в то время и не в том окружении, – начал говорить Магнесс, – чтобы просто научиться быть полуночным. От того и вся его кровожадность, – подметил он. – Если хочешь подробнее, то поясню. Факт его рождения: двое неопытных полукровок завели чистокровных и разделились сразу же. Плюс очень близко он родился к пятитысячному, это прибавляет в нём сил и безумия, которыми был наделён наш предок. Да и сами по себе чистокровные очень сильные и подвержены тому самому безумию, – мужчина на мгновение остановился. Уильям заинтересованно смотрел на него, но при этом его эмоции до сих пор оставались непонятны. – В нашей семье научились справляться с этим, и это знание передавалось из поколения в поколение. Спейс же не получил должного образования, полностью поддавшись первобытным инстинктам. Я не думаю, что это как-то связано с потерей кого-то очень важного для него.

Парень приподнял одну бровь, чуть наклонив голову влево. Из-за чего большая рыжая чёлка позволила свету залить миловидное круглое лицо почти полностью.

– Ага... – выдохнул Уилл, продолжая слушать.

– Но надо признать, – продолжал Кристофер, – то, о чем ты говоришь, действительно встречается исключительно у чистокровных полуночных. И это очень связано с тем, что я только что описал. Чем чище кровь, тем меньше эмоций и больше безумия. Но у полуночного может появиться объект, который на него очень сильно будет влиять. Достаточно этому объекту всего лишь находиться рядом, чтобы внутренняя тьма полуночного концентрировалась и видоизменялась. Я бы назвал этот эффект «исключительной привязанностью». Это равносильно любви. И не важно – к партнёру, другу, брату, ребёнку или родителю. Если полуночный потеряет того, к кому привязан, это может свести его с ума. У меня в семье были такие примеры. Я и сам, – добавил он, – привязался однажды к девушке по имени Патриция. Такое бывает и очень часто.

В голове ожил образ прекрасной тёмноволосой девушки. Добрая, заботливая, с блестящими карими глазами. Одна её улыбка могла заставить душу трепетать. А голос, как песня сирен, топил в омуте наслаждения.

– Что ж... – протянул Уильям, скрестив руки на груди. Его голова продолжала быть наклонённой, – второй вопрос.

– Я весь во внимании.

– Он касается Патриции, – бесстрастно произнес парень. Крис напрягся, – Патриции Дайлли.

«Чёрт! – завопил голос внутри. – Я не должен был упоминать её! Как он понял? Неужели и вправду мысли читает?». Душа Криса застыла. Мужчина почувствовал, как всё его тело вздрогнуло от нарастающей ледяной стужи, разливающейся в груди.

– Я бы предпочёл... – запнулся он, потеряв контроль над собой. Магнесс спрятал руки под стол, борясь с возникшей дрожью, но она только усиливалась.

– Я не идиот, Кристофер! – Уилл явно заметил его непонятные движения. Он снова наклонился ближе, хитро улыбаясь и пристально заглянув прямо в глаза собеседника. Интересно, он уже заметил тот страх, что разрывает Криса изнутри? – До меня уже дошло, что у вас с ней родился ребёнок, – продолжал лис. – Просто раньше я не мог точно понять, кто его отец. Но не беспокойся так, если хочешь сохранить эту тайну, я притворюсь, что ничего не знаю.

Откуда он узнал?! Что за чёрт этот Уильям?! И почему он согласен хранить эту тайну?

– Так в чём же суть вопроса? – борясь с внутренней бурей, спросил мужчина. Парень не должен был заметить его страха, даже если пообещал сохранить этот секрет.

– При каких обстоятельствах умерла Патриция? – улыбка собеседника стала острее, обратившись в подобие оскала. Конечно, странно, что Уильям задал именно такой вопрос. Он мог бы узнать что-то более полезное для себя. Ну или, если его так интересует Патриция...

Стоп... Лис знает о том, что она мертва? Хотя да, логично, Крис же упоминал её в контексте как человека, которого он потерял. Да и учитывая, что этот парень знает об их сыне, то и о смерти матери мог бы разнюхать.

– Как тебе известно, – выдохнул Магнесс, – моя семья очень строго следит за чистотой крови. И если тебе не посчастливилось найти партнёра полуночного, то ты обязан прожить долгую одинокую жизнь на благо семьи. И я бы и рад, но вот только «исключительная привязанность» – вещь не контролируемая. Я, как и мой предок, – фыркнул он, – упаси меня Полуночный, Кайл, привязался к человеку. И, увы, не смог отпустить её, чтобы защитить.

Тревожные воспоминания предательски полезли на свет. Они были похожи на густую слизкую и очень горячую жидкость. Самоконтроль мог иногда сдерживать поток, закрывая его в чёрном ящике без замка. И удерживать дверцу полностью закрытой удавалось только тогда, когда ничего не тревожило воспоминания. А стоило только подумать об этом или заговорить, волна становилась неконтролируемой и очень агрессивной, пытаясь вырваться из ящика. Порой это приводило к тому, что дверца приоткрывалась, и часть горькой памяти прорывалась через щель, обжигая всё вокруг. А бывало и так, что воспоминание вырвалось полностью, заставляя тебя заживо сгорать и мучиться в агонии.

– По крайней мере, – заговорил парень, – у тебя была причина не делать этого. Ты ведь искренне любил её, да?

– Да, – кивнул мужчина, прилагая все усилия, чтобы дверца не открылась даже на миллиметр. – В итоге Генри нашёл её и убил. Он пытался убить и нашего сына-полукровку, но не успел, – горячая жидкость воспоминаний ошпарила сознание, вырисовывая кровавый след на полу их дома. – Я до сих пор жалею о том дне, когда позволил ей остаться одной. Теперь она похоронена рядом со своим братом Люисом.

Уильям уже не улыбался, его лицо больше выражало эмоцию злобы и ярости. Неужто его так разозлила смерть девушки? Почему? Он был с ней знаком?

– Но почему же ты не обезумел после утраты? – спросил парень.

Почему? Когда всё произошло, Кристоферу казалось, что его тело само решало, как действовать, а тьма Яда – кого ненавидеть. Безумие охватило его разум целиком и полностью. Но что-то изменило это! Вернее, кто-то...

– Всё дело в нашем сыне, я думаю, – заключил он.

– Погоди-ка, – Уилл снова пригнул голову, – но почему ты до сих пор не убил своего брата?!

– Я... – протянул мужчина, не зная, что именно ответить. В это же мгновение ночная тьма за окном озарилась яркой золотой вспышкой.

Всё произошло невероятно быстро. За одну секунду гостиница превратилась в огненную стихию, следом последовал оглушительный грохот и сила ударной волны вдребезги разбила окно напротив. Уильяма и Кристофера накрыл дождь из осколков и нестерпимый жар, но никто из них не успел убежать или спрятаться.

Глава 1

Питер

21 Июля 2000 год

Солнце с трудом пробивалось через густой белый туман. Голые мёртвые деревья уходили ввысь, исчезая во мгле. Чёрные, засохшие и большие похожие на железные ржавые столбы... Лес был поглощён жуткой и невыносимой тишиной. Ни звука ветра, ни шороха листьев, ни хруста сломанных прутьев... Совершенно ничего. Только чувства – словно это место страдало, медленно умирая, не в силах даже издать последнего стога. Пропитанное мучениями умерших здесь душ, страхом и безнадёжностью.

Единственное, что казалось здесь живым – безликие тени, что были навсегда привязаны к этому месту. Они стояли вдали, неподвижно наблюдая за ним. Образы людей, неизвестных и потерянных во времени, застрявших в этой холодной серой бесконечности.

Питер стоял, прикованный к холодной серой земле, не решаясь даже пошевелиться. Слишком было только его ритмичное дыхание. Сердце бешено колотилось, но совершенно беззвучно. Словно Пит уже давно умер, оставив свою искалеченную душу в этом ужасном месте.

Но он не хотел оставаться здесь! Он не хотел быть частью этой холодной серой бездны.

– Кто-нибудь! – с трудом выкрикнул Ниа. Его голос испарился, даже не создав эха. Словно этот лес поглотил единственное, что было живо сейчас. – Помогите, – выдохнул он, еще более отчаянно.

Ноги словно онемели, не позволяя сдвинуться даже на пару миллиметров. Он напряг тело, стараясь вырваться из морока. Но ничего не получалось! Душа застряла! Его собственная тьма вот-вот останется здесь и станет частью этого мира, присоединится к безликим образам.

Смерть – это самое пугающее. Единственное, что когда-либо волновало его. Одна лишь мысль о ней заставляла всё тело сжаться, а сердце – биться чаще, на грани паники. Казалось бы, феномен, совершенно обычный для мира живых – все в итоге постигают конец. Даже великий Полночный, который, казалось, был когда-то бессмертен – умер.

И это невероятно страшно! Ужасно осознавать, что в один момент можно просто перестать существовать.

Конечно, для полночных существует альтернатива – Мир теней, куда попадает любая душа, в чьих жилах течёт кровь тьмы. И говорят, там дух обретает новую жизнь, не отличимую от реальной. Но если бы всё было так просто...

Пит был необычным полночным. Он прекрасно осознавал свою беспомощность, несмотря на то, что в Полночной книге он был отмечен как полукровка. И ему, скорее всего, после смерти уготован путь прямоком в Мир теней. Но что-то не давало покоя душе. Казалось, ему суждено просто исчезнуть, испариться или застрять в этом месте. Что-то было не так в его тьме – словно от неё оторвали какой-то значимый кусок, какую-то важную деталь.

Не в силах сопротивляться ловушке, что приковала его к земле, Ниа замер. Можно было бы продолжать бороться, хотя бы попытаться. Только вот что-то подсказывало, что шансов совершенно нет. Стоит ли тогда измываться над собой, если ты понимаешь, что это тебя не спасёт? Стоит ли пытаться, теряя силы, и в итоге умереть обезвоженным? Может, нужно просто остановиться? Принять все как есть? Умереть в тишине? Позволить этой мгле поглотить себя, став частью безликих образов?

В отчаянии выдохнув, мужчина опустил голову. Слишком мучительно смотреть вперёд и видеть своё будущее, когда он останется здесь всего лишь пятном безымянной тени.

Я не хочу умирать...

Не хочу исчезнуть...

Питер медленно закрыл свои глаза, прислушиваясь к мёртвой тишине. Что-то было не так. Что-то изменилось! Он попробовал задержать дыхание, чтобы больше пропитаться энергией этого места.

Ширх-ширх-ширх.

Шаги? Что-то перемещается по засохшей траве!? Здесь есть что-то живое? Пит в изумлении открыл глаза – ему нужно было увидеть это! Кто мог остаться в живых в этом ужасном холодном лесу? Кто же?

Как только он посмотрел впереди себя, его сердце практически остановилось.

Перед ним стоял полуночный! И это был не человек, а самый настоящий монстр на четырёх лапах, с огромной грудью и скрюченной спиной. Расцветка чудовища имела чёрную основу с голубыми рисунками.

Морда была полностью покрыта яркими пятнами, в области лба узор напоминал диадему – словно полуночный носил корону. Из фиолетово-лазурных глаз, казалось, по щекам текли яркие голубые слёзы, перетекая прямо в ротовые дырки. Уши тоже имели два цвета в своих внутренних слуховых каналах. А на наружной части узор состоял из простых линий – таких же, как на плечах существа. Центральная часть грудины – та, что выпирает колесом – своим рисунком напоминало звезду, из которой во все стороны проступали жилки, большие похожие на молнии. Узоры были разнообразные, по всему его телу.

Но что больше всего бросалось в глаза – шипы на лбу, вместо гребня. Такие же шипы выпирали и из области мандибул. А на хребте красовались три пары больших и толстых отростков, выкрашенных в поперечные голубые линии.

Потрясающий и элегантный образ! Невероятно красивый и необычный полуночный. Только вот что-то не давало Питеру покоя. Что-то с ним было не так. Перестав рассматривать зверя, Ниа задумался. А ведь действительно, что-то здесь было неправильно. Но вот что именно?

Чудовище тоже замерло на месте. Полуночный смотрел, не отрывая глаз, изучал его – Питера. Похоже, они оба были обескуражены этой встречей. Но... Пит поднял взгляд на одно из деревьев, что было ближе всего. Оно находилось прямо за спиной полуночного. Практически на самой верхушке что-то было.

Ниа присмотрелся, пытаясь понять, на что смотрит. Оно было таким же неживым, худым, как всё здесь вокруг, но всё же шевелилось. Странный и необычный мёртвый образ. И это что-то смотрело прямо на них, сверху вниз, своими чёрными бездушиными глазами. Мгла искажала чёткость, но чем больше мужчина смотрел на это, тем больше разбирал детали. И тем громче начинало биться его сердце...

На дереве прицепилось нечто, похожее на скелет взрослого человека. Угадывались рёбра, кости рук, ног и череп. И странное ощущение... Как только Питер увидел это, его душу пронзили три отчетливых чувства – гнев, потерянности и жажда. Словно этот скелет был эпицентром этих эмоций, их носителем, излучая их и передавая всему вокруг.

И вдруг, совершенно неожиданно, существо изменилось! Из руки скелета выскользнуло длинное лезвие, блеснув в тусклых лучах спрятанного за туманом солнца. Оно пригнуло голову, вытянулось в полный рост, ухватившись за ствол дерева свободной левой рукой и упираясь двумя худыми ногами в одну-единственную ветвь. Казалось, скелет вот-вот прыгнет!

Сердце бешено застучало в груди, а ноги свело судорогой. Питер застыл на месте, не решаясь пошевелиться. Опустив взгляд, он заметил, что полуночный продолжал смотреть только на него, совершенно не подозревая об опасности.

Тёмный худой скелет слегка присел, вытянув перед собой жуткое лезвие. Его взгляд был сосредоточен на большом чёрно-голубом полуночном.

– Обернись! – отчаянно крикнул мужчина, понимая, что сейчас произойдёт.

В эту секунду скелет молниеносно слетел с ветки, бросившись напрямик на ничего не подозревающее чудовище. В одно мгновение существо оказалось на скрюченной спине полуночного и с невероятной яростью, очень стремительно взмахнул гигантским лезвием, которое устремилось напрямик в толстую шею.

Голова полуночного моментально отделилась от тела.

Питер открыл глаза, задыхаясь. В комнате не хватало воздуха. Холодная дрожь прокатилась по всему телу, вплоть до самых пяток. Стало до дикости холодно, как если бы он уснул без одеяла при распахнутом в зимнюю ночь окне. Но озноб шел изнутри, как будто его сердце заледенело, попав в безжалостные когти кошмарного сна. Скрючившись под двумя одеялами и намереваясь согреться, он попытался снова уснуть. Из-за того, что произошло сегодня ночью, сложно было сомкнуть глаза.

После разбирательств, что продлились до самого утра, его и ещё двух выживших наконец-то отпустили, чтобы позволить им отдохнуть от пережитого шока. Подумать только, ваш собственный коллега оказался психопатом-убийцей. Ещё и признался в убийствах, которые вы расследовали! Эта версия была актуальна, правда, только для Уэйна и Софии. Касательно самого Пита, так его версия менялась из-за простого знания о тайной личности, засевшей в теле сошедшего с ума криминалиста.

Ведь что было самое гадкое в этой ситуации, так это то, что Ниа изначально догадался о личности убийцы, расправившегося с семьёй Джеффер, и ничего не сделал, чтобы предотвратить следующие жертвы. Благо Гарри тайно взялся за это дело и быстро понял, кто именно является главным злодеем. И после второго убийства уже официально нашёл связь Сэмми с ночными похождениями маньяка. Правда, уже было поздно.

Теперь придётся до конца жизни корить себя за малодушие. Если бы он только осмелился и заставил себя помочь Крутсону, то многого можно было бы избежать. Только вот этот чёртов Майкл всё испортил! Почему Радоу вернулся? Как он сделал это? Как вообще можно было поселить свой дух и тьму в человеческое тело? И почему он сделал это именно в тот самый момент?!

Майк несёт за собой только хаос и смерть. Но одновременно это такая удача, что этот психопат вернулся. Есть одна миссия, которую, к сожалению, невозможно провернуть без участия этого сероглазого ублюдка. На горизонте появилась угроза, что принесёт миру куда больше проблем, нежели возродившийся Спейс. И если бы не старое знакомство и предприимчивость детектива, то не получилось бы уговорить Сэма объединить усилия.

И вот сегодня ночью Питер позволил Дайлли сбежать, предав своих погибших коллег. После чего вернулся к Уэйну и Софии, соврав им о том, как потерял след убийцы. Увы, это пришлось сделать. И он обязательно искупит свою вину перед ними! После того как миссия будет выполнена – Сэм окажется за решёткой, где ему и место. Вернее, где положено быть Майклу, который засел внутри очень доверчивого человека.

На сон оставалось всего пару часов, после чего придётся поехать обратно в Судмедцентр для передачи расследования в другие руки. Говорят, сегодня в срочном порядке вызвали кого-то из соседнего города, чтобы он занялся одновременно и поисками Сэмми, и продолжением работы, которую вела команда Кайли.

Но получится ли вообще уснуть после всего пережитого?

Глава 2

Юджин

7 Июня 1954 год

Солнце ласково согревало кожу золотистыми лучами. Сквозь шелест зелёных крон слышалось птичье щебетание. Жизнерадостные звуки обволакивали огромный, благоухающий свежестью парк. Людей рядом было очень много, но даже их голоса и смех не могли приглушить удивительную песню живого дыхания этого чудного места.

Маленький мальчик не мог оторваться от этого великолепия разнообразия красок, запахов и звуков. Он сразу же притих, как только оказался в парке, прислушиваясь и всматриваясь в симметричные бутоны разнообразных и ярких цветов. А запах! Помимо сладкого цветочного аромата, в воздухе витали соблазнительные нотки жареного мяса и молочного коктейля.

– Юджин, дорогой, – голос матери нарушил режим наблюдения, заставив мальчика сосредоточиться на голосе. Он послушно поднял голову, взглянув на знакомую фигуру, – мы с папой будем вон там, – женщина указала на стол, с двух сторон обставленный лавочками. Там уже сидели другие люди, смеясь и очень громко о чём-то разговаривая, попутно поедая порции только что приготовленного хот-дога. Мальчик почувствовал, как внутри возникло какое-то странное беспокойство. Не хотелось так скоро расставаться с мамочкой. Они ведь только что пришли! – Хорошо? – спросила она и ласково улыбнулась. Тёплая и такая спокойная... – Не теряй нас.

Русые пряди матери трепетно дрогнули от небольшого порыва ветра, на мгновение заиграли золотым. Женщина продолжала с нежностью и добротой смотреть на сына, дожидаясь ответа. Она всегда так делала – разрешала ему сделать свой собственный выбор, когда того требовала ситуация. Он мог бы струсить и позволить страху одиночества захватить себя, запротестовать и зареветь, только чтобы остаться рядом с ней. А мог бы довериться заботливой душе, умиротворенно и спокойно взирающей на мир вокруг.

– Хорошо, мама, – кивнул мальчик.

Отец в ответ на это добродушно приклонил голову, улыбнувшись. Этот мужчина, в основном, предпочитал просто ласково смотреть в ответ, легонько искривляя уголки рта. А иногда его счастье считывалось не только в блеске карих глаз, не только в жестах или словах – иногда его лицо озаряла искренняя, очень широкая улыбка.

Мама выпрямилась и так же благодарно кивнула мальчику, развернулась к рядом стоящему человеку и нежно приобняла его. Мужчина улыбнулся ещё шире, с огромной нежностью поцеловав её в лоб. В этот момент они замерли, смотря друг на друга. Такой их взгляд очень часто мелькал и в повседневной жизни, когда они делали что-то вместе или, например, смотрели сериал по телевизору. Они обнимались и чмокали друг друга в нос, лоб или губы.

Юджин уже понял, что сейчас, его родители, скорее всего, начнут обмениваться приятными фразами, говоря, как они друг друга любят. Он уже видел это очень много раз, почти каждый день. Или всё-таки каждый?

«Ладно! Пойду, найду себе развлечение!» – смиренно подумал мальчишка, выпустив из поля зрения маму и папу. Его мысли быстро развеяли прежнее беспокойство, и мир уже не казался таким уж одиноким. Вокруг было так много людей и детей!

Маленький мальчик начал осматриваться, быстрым взглядом оценивая ситуацию. В разных частях парка были разные развлечения. Можно было бы пойти на открытое пространство под жаркое солнце, где находилась детская площадка. Был вариант отправиться по прямой дороге в тихий уголок с редкими деревьями, но там детей было не так много. А если пройти чуть дальше, можно спрятаться под холодной тенью огромных ёлок.

Юджин подумал немного и решил, что лучше просто пойдёт прямо. Ему очень хотелось присоединиться к кричащей и смеющейся толпе сверстников на детской площадке. Эти звуки манили, словно говоря – иди к нам! Но странное ощущение вновь возникло внутри, и мальчик понимал, что оно каким-то образом связано с залитой солнцем площадкой.

Ребёнок шагнул вперёд, вступив на каменную серую дорожку. Его маленькие сандалики синхронно затопали по прогретым камням. Он упорно продолжал двигаться по бесконечно тянущейся тропинке, что так забавно петляла между лавочками, устроившихся на траве взрослых, столиков и многих других разнообразных объектов. Но ничего из этого его не могло заинтересовать или привлечь хотя бы капельку внимания.

В какой-то момент мальчик заметил что-то совсем уж странное. За это время, что он шёл и наблюдал за окружающим миром, такое ему ещё не встречалось. Это нечто, расположившееся на газоне в тени елей, сразу привлекло его внимание.

Малыш остановился, пытаясь рассмотреть странную штуковину. Оно стояло там, одинокое и никому не нужное – никто даже не смотрел на это! Как так можно? Такая интересная и необычная штука обязана привлекать к себе внимание! Юджин понимал это, не смотря на то, что ему было всего пять лет.

Мальчишка сошёл с дорожки прямо на траву. Ему захотелось оказаться поближе, чтобы только странное создание не выглядело таким брошенным и никому не нужным. Быстро передвигая маленькими ножками, Юджин приблизился. Но не сразу смог сообразить, что именно стояло перед ним. Сначала показалось, что это была какая-то скульптура или вроде того. Но стоило подойти поближе, нечто начало двигаться и шевелить головой. Оно живое! Юджин остановился и в растерянности чуть отступил, оказавшись примерно в трёх или четырёх метрах от живой статуи.

Существо было огромным по сравнению с ним, маленьким шуплым мальчишкой. Похоже, оно даже выше родителей! Монстр размером с дерево! А может, и с дом? Да, оно было очень большим!

Животное опустило взгляд на мальчика, на несколько секунд замерев. Но затем оно каким-то невообразимым образом приблизилось, выбравшись из тени высоких елок. Лишь приглядевшись внимательнее к существу, что стояло уже примерно в метре от него, возвышаясь – кожа чудовища состояла из мелких чешуек. Зверь был практически полностью чёрный или скорее тёмно-зелёный. С бирюзовыми узорами по всему телу. А в уголках глаз красовались пятнышки в виде капельки.

Монстр имел очень необычный вид и больше напоминал фантастического дракона из детских мультиков. Разве что у него отсутствовали крылья. Существо имело длинную морду с большой переносицей, как у соседской собаки породы... бульберьер?! Действительно, этот динозавр был похож своей головой на пёсика по имени Бим. Уши длинные – как у зайца. Шея толстая и массивная, больше похожая на лошадиную. Очень большая, нереалистичная грудь – по сравнению с тонкой выгнутой спиной. Потом ещё обрубок хвоста и очень мощные лапы. А бирюзовый полупрозрачный гребень чудовища блестел в свете яркого солнца.

Мальчик в изумлении открыл рот.

– Ой... – пролепетал он, не сдержав своего удивления.

В груди потяжелело, и мальчик вновь ощутил знакомое беспокойство, но уже намного острее. Было страшно! Но уже не от одиночества, а от компании этого чудовища. Ребёнок замер, не понимая, что ему делать. Может, позвать родителей? А они услышат? Он ведь так далеко ушёл! А если попытаться? Сможет ли он заставить себя проронить хоть одно слово? И как на шум отреагирует огромное животное?

– *Не бойся, малыш,* – проворковало существо, словно услышав его мысли и учуяв возрастающую панику внутри крохотного тельца. – *Я искал тебя.*

Мальчик дрогнул, изумлённо уставившись на дракона. Неужели эта штука может разговаривать? Страх внутри только усилился, хотя зверь попросил не бояться. Пугало не только то, что этот монстр выглядел устрашающе, но и сам факт того, что он обладал способностью говорить на человеческом языке. Из-за чего, кстати, стало понятно, что существо является самцом – тембр голоса был, очевидно, мужской, а голос чем-то напоминал голос охранника в магазине.

Получается, раз уж существо на такое способно – значит, разумное? А если оно совсем как человек – думает и чувствует? Не значит ли это, что ему, Юджину, необходимо ответить хотя бы из вежливости? Родители всегда говорили, что если кто-то начинает с тобой неприкрытый разговор, то нужно хотя бы улыбнуться и поздороваться. А дальше, если тебе не нравится собеседник, извиниться и уйти, сославшись на свои дела.

Хорошо! Выходит, нужно хоть что-то сказать. Верно? А дальше станет понятно, как реагировать на зверя.

– Меня? – Лино наконец-то выдавил из себя хоть что-то. – А зачем? Кто ты?

– *Я хочу познакомить тебя с новым другом*, – дракон слегка наклонил голову. Наверное, чтобы не казаться таким большим и страшным? Но на последний вопрос, монстр, так и не ответил.

– Друг?! – не понял ребёнок.

– Да, – кивнуло существо. Его бирюзовые глаза блеснули синхронно с тем, как опустилась длинная морда, – *следуй за мной, Юджин*, – после этого монстр выпрямился во весь свой рост и, казалось, стал вдвое выше прежнего.

Конечно же, мама и папа рассказывали о незнакомцах, которым нельзя доверять, а уж тем более идти с ними. Они могут привлекать игрушками, просить о помощи или просто утащить зазевавшегося малыша. Относится ли это к данной ситуации? Можно ли считать существо незнакомцем, который хочет сделать тебе больно? Или можно довериться ему?

Огромный интерес узнать больше пересекался с внутренним беспокойством. Любопытство против страха – что сильнее? Животное было очень необычным, устрашающим и одновременно красивым. Разумный зверь, который умеет разговаривать и обещает познакомить с каким-то новым другом. А что, если оно сделает какие-то ужасные вещи с его крохотным детским тельцем? Чего только стоят эти огромные когти! Кошки – обладатели таких же, но гораздо меньших – и то могут причинить боль и поцарапать до крови. А на что способны эти, толщиной с палец взрослого человека?

– *Притворись, что не видишь меня*, – продолжил дракон, прервав его беспокойные мысли. – *Все остальные здесь не способны видеть то, что способны узреть твои глаза. Только ты можешь видеть меня!*

Лино вновь удивился. Существо больше никто не замечает? Разве это возможно? Мальчик не поверил и повернул голову к людям, что были ближе всего. Они спокойно сидели и общались друг с другом, совершенно не обращая внимания на огромное говорящее животное. Может, привыкли к нему? Малыш обратил внимание уже на других взрослых, что шли по дорожке позади. Они тоже не смотрели в их сторону. Покрутив головой, Юджин убедился, что в парке вообще никому нет дела до него и этого жуткого существа.

Получается, дракон не врёт? И никто в действительности не видит монстра? Только он – маленький мальчишка в серой футболке. И никто не сможет ему помочь, если вдруг существо нападёт! Никто! Страх вновь прокатился по телу холодной дрожью.

– *Я говорю правду*, – голос возник из ниоткуда, будто в его голове. Мальчик замер, понимая, что это был именно тот самый, уже знакомый говор чудовища. Но оно всё это время молчало, просто наблюдая за ним и его реакцией. – *Я понимаю твоё беспокойство – сам бы никогда не доверился такому, как я. Но я действительно хочу познакомить тебя с новым другом*.

Малыш уставился на зверя, совершенно обескураженный происходящим. А уж сердце-то как стучало! Но даже оно не могло перекрыть эти слова, так внезапно ворвавшиеся в голову.

Что ещё такого может этот монстр? Может, всё-таки стоит ему поверить? Есть ли у него другой выбор?

Юджин хотел было открыть рот, но быстро спохватился, вспомнив, что кроме него этого дракона никто не видит. Поэтому он вновь глянул в бирюзовые глаза, пытаясь найти в них хоть капельку намёка на эмоции – но ничего. Существо словно и вовсе не обладало способностью чувствовать. Либо просто очень хорошо это скрывало.

Лино понимал, что тянуть нельзя. Возможно, если он согласится и всё окажется слишком страшным, можно будет просто начать кричать и привлекать к себе внимание. Тогда, скорее всего, чудовище отстанет? Или же нет? А если отказать? Оно же может разозлиться.

Не имея других вариантов, мальчишка кивнул, принимая предложение последовать за монстром. Существо благосклонно улыбнулось и начало двигаться.

Ребёнок сразу же обратил внимание на когтистые лапы, которые вполне реалистично двигались по зелёной и стриженной траве парка, но следов за собой не оставляли. Неужели оно не просто невидимое, но и не настоящее? Существо вышло на каменную серую дорожку и двинулось в ту сторону, откуда и пришёл мальчик. Значит, в случае чего можно будет быстрее добраться до мамы и папы!

Чёрно-бирюзовая туша продолжала шагать, не ускоряя темп, дабы малыш не отставал, перебирая своими крохотными ножками. Взрослые и дети продолжали развлекаться, болтать и просто есть, совершенно не обращая внимания на гигантского зверя. И даже те люди, которые шли им навстречу, не попытались сойти с дорожки. Они просто двигались вперёд, разговаривая друг с другом и не понимая, что буквально через мгновение врежутся в огромную грудь. Юджин уже было хотел крикнуть им, чтобы ушли с дороги, но мелкий мужчина в прямом смысле этого слова прошёл насквозь вполне реального на вид тёмного дракона!

Мальчик обескуражено посмотрел на это. Его маленькие мозги никак не могли переварить и объяснить эту информацию. Получается, всё, что бы не сказал этот монстр – правда? Его действительно не видят и не ощущают другие люди, ведь для них его не существует. Но при этом он, малыш Лино, всё видел и слышал! Почему? Как? Причины?!

Не дав ему толком подумать, длинноухое животное свернуло с дорожки и побрело по газону в сторону очень густых кустов какого-то растения. Мальчишка последовал за ним, с осторожностью пролезая через растения. А вот у дракона не возникло вообще никаких проблем – он просто подпрыгнул и оказался на другой стороне за считанные секунды.

Когда оставалось совсем немного и чуть поодаль уже виднелся силуэт какой-то то ли горки, то ли качели, в сердце Юджина возникло ещё что-то. Странное и неясное чувство радости, словно приправленное сиянием самых красивых оттенков самых разных цветов. Справившись с новыми эмоциями и кустом, мальчик оказался на очень маленьком участке парка, окружённом большим количеством кустарников. А посередине находился небольшой деревянный «замок» с горкой и песочницей.

На втором этаже строения был кто-то ещё. Девочка? Как только Юджин вышел из кустов, она повернула голову в его сторону. Малышка вспорхнула с места, как прекрасная огненная бабочка. Её рыжие длинные локоны подпрыгнули вместе с ней, словно пламя, подхваченное потоком воздуха. Солнце отразилось в её тёмных глазах золотыми бликами. Она улыбнулась во весь рот.

– Привет! – затараторила она, за секунду оказавшись вплотную к нему. Девочка была почти с него ростом и, скорее всего, того же возраста. – Ты и есть мой новый друг? – Её большие веснушчатые щёки порозовели от радости и стеснения.

– Да? – удивился-согласился он.

– Как здорово! – она радостно захлопала в ладоши. – Меня зовут Кэтрин, а тебя?

– Юджин, – быстро ответил он.

Получается, в словах зверя не было и намёка на ложь. Он сказал правду! Всё, абсолютно! Он и вправду привёл его к этой девочке. К его новому другу?

Мальчик улыбнулся, стараясь быть приветливым и добрым с новой знакомой. Она его совершенно не пугала. Совсем нет! Она была больше похожа на лепесток самого прекрасного цветка, искрящегося счастьем и добротой, как роса на солнце. Не понимая – как, но, казалось, он был способен почувствовать её радость. Эти эмоции ударили по нему и преобразили что-то внутри, не подвластное его разуму.

– Как я рада с тобой дружить Юджин! – Кэтрин раскрыла свои объятия и уже без малейшего стеснения, которое было буквально несколько секунд назад, обняла своего нового знакомого. – Можешь называть меня просто Кейт! Тебя я буду называть Джин, хорошо? – она улыбнулась ещё шире, так что можно было заметить часть недостающих зубов. – И у меня есть воображаемый друг, и он сейчас стоит рядом с тобой, – она указала на чудовище, которое молча наблюдало за ними, не вмешиваясь в разговор. – Здорово да?

Стоп, что? Так всё-таки не он один способен увидеть монстра? Получается, зверь всё-таки соврал? Или он знал, что Кейт может увидеть его? И именно поэтому их познакомил? Девочка назвала ушастого «воображаемым другом», значит, она с ним лично знакома? И как долго длится их дружба? А может ли этот чёрно-бирюзовый гигант быть плодом их воображения? Такое вообще возможно?

– Ну я, – протянул мальчик, – этот? – он указал на зверя, до сих пор не веря услышанному.

– Ты его видишь?! – девочка округлила карие глаза. Её удивление было таким очевидным и неподдельным. Похоже, ни он один успел поверить в то, что это существо не позволено видеть кому-то ещё.

– Да...

– О как! – девочка подпрыгнула, захлопав в ладоши. – Мы видим одного и того же воображаемого друга?! Тогда мы точно друзья!

Мальчик нашёл это высказывание вполне логичным. Тем более он и сам был не против подружиться с этой милой девочкой, чей голос, как песня, ласкали его слух. А эмоции, что лились из неё нескончаемым потоком, были приятны. Настолько, что Юджин хотел бы чувствовать их как можно дольше. Они успокаивали и позволяли забыть, что буквально несколько минут назад ему было очень страшно.

– *Детишки! Обратите на меня внимание,* – они синхронно и с интересом повернули головы к говорящему зверю. – *Я благословляю вас стать мужем и женой.*

– Хи-хи, – смущённо хихикнула рыженькая малышка, прикрыв рот ладонью, – мы теперь муж и жена! – смущение не продлилось долго и она вновь стала весёлой и беззаботной. – Давай играть в семью!

– Давай! – с радостью согласился мальчик.

Дети моментально погрузились в весёлую болтовню, увлечённые друг другом, вскоре совершенно позабыв о монстре, что свёл их вместе. А он ушёл, довольный своей работой, и с тех пор никогда не возвращался.

Глава 3

Питер

21 Июля 2000 год

В этот раз Судмедцентр не казался таким же светлым и вдохновляющим, как прежде. Буквально три дня назад здесь витала рабочая атмосфера, а люди, которых можно было встретить в коридорах и кабинетах, были приятными и дружелюбными. Сейчас здание выглядело пустым и тихим, как в морге. В воздухе ощущались напряжение и отчаяние мёртвых душ когда-то работавших здесь полицейских. И лишь таблички на дверях напоминали о том, что здесь совсем недавно кто-то работал.

Новый начальник уже приехал. Но судя по гнетущей тишине, у него либо вовсе не было команды, либо она должна прибыть позже. Впрочем, неудивительно, всё произошло так быстро, что группе людей определённо понадобится больше времени, чтобы собраться.

Питер прошёл мимо двери с табличкой «Судмедэксперт». В груди сразу разлилась боль. Терзающее чувство вины грызло изнутри, не давая покоя. Всё могло сложиться по-другому!

В глубине светло-синего коридора показалась знакомая дверь, за которой изначально должен был расположиться кабинет Николаса Кайли. Но он так и не доехал до места назначения и не был среди своей команды в дни, когда они нуждались в нём по-настоящему остро. Наверняка этот человек разобрался бы со всем намного раньше.

Ниа не стал стучаться и просто вошёл внутрь – дверь была не заперта. В нос ударил затхлый запах давно не проветривавшегося офисного помещения. Сама комната была выполнена в коричнево-белой цветовой гамме, создавая впечатление уютного и одновременно делового пространства. Он двинулся дальше, стараясь не раскашляться от летающей повсюду пыли. Кабинет оказался в два раза больше тех, что были предоставлены команде для проведения расследования похищений. Видимо, Кайли планировал проводить здесь общий сбор, чтобы это не происходило в столовой.

Вот было бы здорово! Если бы все, кто погиб за эти три ночи, собрались здесь и обсуждали свои находки, теории и предположения. Сидели бы за этим огромным длинным прямоугольным деревянным столом, расположившись на этих стульях с мягкой красной обивкой. Их голоса бы соединялись в общий информационный шум, они бы перебивали друг друга и спорили.

Детектив будто бы даже увидел, как это могло быть. Николас сидит у самого дальнего края – ближе к стене с «доской дела», скрестил руки на груди. Гарри больше всех улыбается и пытается всех перекричать. Маркус наверняка вёл бы себя скромно и притворился статуей до тех пор, пока все не замолчат. Саманта яростно спорит с Гарри, а Алла с Фионой ей поддакивают.

И только Уэйн, Питер и София смотрели бы со стороны, скорбя по погибшим коллегам. Столько оборвавшихся жизней и – для чего? Какой был смысл в их смерти?

Ниа ни за что бы поверил, что это было попыткой остановить расследование. Да даже если бы они, наконец, пришли к логичному и правильному ответу – к тому, что убийцей был именно Майкл Радоу – ничего бы не изменилось для Сэма. То, что он сказал по радио, – полнейшая брехня!

Полицейский выдохнул, заставив себя перестать смотреть на огромный стол. Ведь в кабинете помимо него находились ещё двое. Мужчина примерно сорока лет и молодая девушка-мулатка с очень пышной причёской, похожей на коричневый кудрявый одуванчик. Они стояли как раз у той самой доски, уже заполненной новыми материалами, которые наверняка нацепил новый начальник.

Питер подошёл ближе к детективам. Мужчина с лёгкой улыбкой обернулся к пришедшему полицейскому и Пит впервые смог чётко увидеть своего нового босса. Ему только рассказывали об этом человеке. Правда, детектив узнал о Скотте лишь сегодня утром, хотя после первого убийства Дайлли этого человека уже «предупредили» о предстоящем новом деле. Начальство готовило для него место ещё за три дня! Но, к сожалению, мужчина оказался здесь слишком поздно.

Скотт был чуть выше него, с тёмными волосами и светло-серыми глазами. Совершенно ничем не примечательный человек, больше похожий на выгоревшего офисного работника. Похоже, потратил всю ночь на то, чтобы подготовиться и прибыть в Белтон. В принципе все участники этого безумия сейчас, скорее всего, клюют носом от недосыпа и перенапряжения.

Начальника сложно было бы выделить из толпы людей, что очень удачно, будь он не детективом, а офицером под прикрытием. А вот самого Питера можно узнать из тысячи только из-за его разноцветных глаз и картавости. Но, несмотря на то, что Скотт самый неприметный из детективов, это не отменяет того факта, что никто в местном подразделении не знает его фамилии. Кроме высшего начальства, разумеется. О Скотте известно только то, что он приехал из соседнего города Саладо. И не более. Ноль информации о прошлом и делах, которые он расследовал.

Ниа пригнул голову и пригляделся к молодой высокой девушке. Может, детектива он ранее и не встречал, а вот его напарницу сразу же узнал. Маркус, крупный качок, работавший с Сэмом в одном кабинете, во второй день расследования решил познакомиться с коллективом. И, разумеется, начал с Питера и Гарри. Майли с трепетом показывал фотографию своей супруги Агнии, стоящей с ним в обнимку в подвенечном платье. Они казались счастливыми на том снимке.

Бедняга Агния каким-то образом оказалась здесь, чтобы расследовать убийство собственного мужа. А вот что насчёт Ниа? Почему он тут оказался?

Конечно, после произошедшего его допросили, но продолжить расследование со старой командой даже предлагать не стали. Но всех попросили прибыть к Скотту «поговорить». Кадого выжившего! По одному. И каким был по счёту он – Пит, увы, не знал.

Хотя уже сейчас Ниа понимал, что его планы на Сэма в любую минуту могут рухнуть. Всё-таки именно он помог Дайлли сбежать и не выдал его логово. И что-то подсказывало – его попросят присоединиться к новому расследованию. Да, можно было бы согласиться и подстраивать всё так, типа он ни при чём. Но вот только не этого хотел Питер, вовсе нет.

Сэм окажется в тюрьме сразу же после того, как они остановят Блада! Поэтому нет смысла настраивать полицию и Скотта против себя. Ведь факты, которые ему придётся отрицать, в любом случае пошатнут всю эту хрупкую конструкцию. Проще не быть участником расследования, молчать и придерживаться прежней версии. А в момент, когда всё встанет на свои места – вернуться и сделать то, что следовало.

– Приветствую, Питер, – Скотт всё-таки заговорил и протянул ему руку.

Ниа ответил крепким рукопожатием. Хотя начальник и казался уставшим, но силы в нём было много. Так что не стоит списывать этого человека со счетов. Кажется, он ещё покажет себя со стороны, которая может и удивить. Полицейский сел на самый ближайший к доске стул и с интересом уставился на нового детектива. Мужчина в ответ лишь улыбнулся и отступил чуточку назад, чтобы Пит смог увидеть, что именно было закреплено на стене.

То, что успел собрать этот человек, было невероятным! Там присутствовали фотографии и фотороботы абсолютно всех, кто был причастен как к прошлому делу, так и к нынешнему. Очень много дат, мест, и всё это было объединено красными нитями. Определенно, в такой паутине не разобраться, просто взглянув быстрым взглядом. Такое нужно изучать очень долго и тщательно. А ещё лучше, если кто-нибудь объяснит.

– Хотел бы обсудить пару моментов, касающихся тебя, Питер, – вдруг сказал Скотт, заставив его отвлечься от рассматривания «доски дела».

– Что именно вас интересует? – ответил он, уже ожидая вопросов о Сэме и о том, как тот затерялся в лесу, бросив свою машину.

Но всё пошло не по плану!

– Я узнал, что ты из Иньё-Моно, – неожиданно выдал начальник, – верно? Та ещё дыра, а не город. Прибежище закоренелых преступников, моральных уродов и отбросов. Говорят, туда даже продовольствия не возят из-за дурной репутации города.

С чего бы этот человек вообще заговорил об Иньё-Моно? Неужто он как-то догадался об их планах с Сэмом? Может, и правда? Скотт знает, что Дайлли сейчас держит путь в этот чёртов город? Это плохо! Это просто ужасно! Чёрт!

– И на что же вы намекаете, детектив? – с поддельным удивлением поинтересовался Питер. Конечно, он старался выглядеть по максимуму невинно и удивлённо. Нельзя было давать ни малейших подсказок по поводу того, куда сейчас направляется серийный убийца. По крайней мере, в данный момент Скотту лучше об этом не знать.

– Ты как там оказался? – усмехнулся мужчина. – В Иньё-Моно живут твои родители?

«Слишком уж неуместные вопросы, – заметил он. – Неужели Скотт так пытается начать разговор о городе, плавно перейдя на Майкла?». Офицер незаметно попытался изучить взглядом доску и ухватить мысль Скотта. Хотя как детектив вообще свяжет Сэма и Майкла, если он вдруг узнает о том, что последний прятался там на протяжении нескольких лет?

Хоть материалов на доске было много и они требовали тщательного изучения, упоминания Иньё-Моно Ниа не заметил. Замечательно! Чем меньше зацепок на Дайлли, тем выше вероятность успеха миссии.

«Нужно будет потом ненароком вспомнить о том, что и Радоу прятался там», – подметил он себе мысленно.

– Нет, – наконец решил ответить полицейский. – Вы же знаете, что данный город примыкает к Долине смерти? Мой благородный отец выкинул меня и брата в эту пустыню. А те люди, которых вы называли отбросами, спасли нас и выходили. Не такие уж и моральные уроды, раз спасли двух малышей, не так ли?

Питер до сих пор помнил тот ужасный день. Ему было всего лишь шесть лет. Но эти воспоминания до сих пор оставались чёткими, словно произошло только вчера.

Он не забыл то будоражащее ощущение, когда его детский разум впервые увидел огромный синий вертолёт. И отец, которого звали Оливер, посадил своих детей в эту грохочущую прекрасную машину. Они взмыли вверх и полетели. Это было так далеко и долго. В какой-то момент стало жарко, но мальчики не замечали дискомфорта, наслаждаясь удивительным пейзажем бескрайней пустыни.

А потом, вертолёт завис в полуметре над песчаным холмом. Огромные лопасти создавали вихрь, напоминающий горячую песчаную бурю. Отец открыл двери с одной стороны и подозвал к себе ничего не подозревающих братьев. Первым подошёл он – слишком наивный, не заметивший в светлых глазах папы ничего подозрительного. Мужчина схватил его за руку и вышвырнул из вертолёта, прямиком вниз, на твёрдую засохшую землю. Следом из огромной синей летающей машины отец вытолкнул и его брата.

Вертолёт поднялся в воздух и быстро начал удаляться. Они бежали за ним, спотыкаясь о большие трещины, расколовшие землю, то и дело падая в песок. Разумеется, маленькие дети не смогли догнать превращающийся в точку вертолёт и быстро потеряли его из виду. А вскоре стихли и звуки. Отчаянные и заплаканные малыши остались одни посреди Долины смерти – только обжигающий воздух и раскалённый песок вокруг. Они бы погибли, не продержались и дня.

Но оказалось, что два человека из ближайшего города заметили странное поведение синего вертолѐта и последовали за ним. Только любопытство двух мужчин спасло близнецов от неминуемой смерти.

Среди их спасителей был мужчина по имени Джим Ниага. Маленький, тонкий и очень заботливый. Он постоянно собирал свои чёрно-седые волосы в хвост, используя вместо резинки какую-то очень старую верёвку с бусинами. Питер помнил о нём только хорошее. По-настоящему добрый и светлый человек, попавший в Иньё-Моно из-за собственной глупости. Именно Джим настоял на том, чтобы спасти двух брошенных мальчиков. Он в итоге и вырастил братьев. Они настолько были благодарны своему опекуну и дорожили им, что даже отказались от старой фамилии – Митчелл. Братья-близнецы обрели нового отца и новую фамилию – Ниа.

Правда, жизнь раскидала родные души. Ведь они выбрали себе разную судьбу. Пит стал полицейским, из-за чего люди из Иньё-Моно начали относиться к нему одновременно и с уважением, и с презрением. Но вот Ниага был очень даже доволен.

А брат Питера поступил совершенно иначе. Из-за влияния Майкла Радоу тот поддался сначала в роботехнике, а потом стал бандитом. Его услуги и знания пользовались популярностью среди мутных личностей. Так его даже и занесло в какую-то гостиницу, где он прожил немного мирную жизнь. Но личность и характер второго Ниа были неизменны – он творил, и будет творить плохие вещи.

Правда вся эта история никак не связана с данной ситуацией. Для чего вообще Скотт спросил об этом? Точит зуб на его брата?! А, может, знает всю правду и так пытается на неё намекнуть?! Хотя, скорее всего, первое. Возможно, этот детектив мог заниматься раньше делом о какой-нибудь преступной группировке и там, как назло, был очень похожий на него бандит.

– Я здесь сейчас, – заговорил Ниа, – только потому, что занимался тем расследованием. А как вы с этим связаны, Скотт? – он скрестил руки на груди и оперся спиной на стул. – Я раньше не видел вас в наших кругах, тем более хоть намёка на то, что вы связаны с этим делом. Вас не могли сюда поставить просто так.

– Верно! – улыбнулся детектив. – Я расследовал одно очень интересное и загадочное дело, которое оказалось связано с Сэмом, – мужчина схватил указку с края стола и её кончиком ткнул в фотографию Дайлли, – убийствами 1985-го и Майклом Радоу, – он, явно понимая, куда перемещать руку и почти не глядя, двигал указкой, попадая точно в те места, о которых говорил. – Могу вам всё объяснить, Питер.

Серые глаза Скотта засияли так же, как когда ты просишь ребёнка показать какое-то его достижение или рассказать о любимом мультфильме. Воистину вдохновляющий взгляд человека, который горит своим делом. Такое заслуживает уважение.

И что самое интересное, Питер только сейчас заметил, насколько глаза Майка и детектива были одинаковыми, но и при этом слишком разные. Серебряный блеск глаз Радоу излучал холод и отчуждѐнность, полное недоверие к окружающим и желание разорвать каждого неугодного на мелкие кусочки. А вот Скотт – это совсем другое. Форма глаз хоть и не совпадала с лисьим разрезом Майкла, но цвет и структура сходились почти в точности. Правда, у босса радужки сияли серебряно-золотыми бликами, теплотой, добротой и страстью к открытиям.

Не узнать о находках Скотта было бы настоящим преступлением! Как со стороны заинтересованного в этом полицейского-предателя, так и с моральной точки зрения.

– Да, – кивнул чёрноволосый мужчина, – было бы неплохо.

– Отлично! – ещё шире улыбнулся старший. – Это моё самое любимое, я обожаю сопоставлять пазлы. Смотри! – босс опять ткнул на фотографию Дайлли, готовый начать свою историю. – Что мы знаем о Сэме? Он убил своих коллег по расследованию убийств 1985-го и похищениях 1997-го. И в телефонном звонке на радио указал на прямую связь убийств коллег с расследованием. Что дают нам эти две даты – 1985-й и 1997-й. Как и два города – Киллин и

Белтон. Также была найдена маска Теневого кролика, закопанная на заднем дворе гостиничного дома Дайлли. Которую, по предварительным данным, он украл в филиале Радоу. А кому принадлежала данная маска?

«Интересная у Скотта тактика», – усмехнулся про себя Питер.

– Майклу Радоу, – одобрительно ответил картавый.

Скотт воодушевился ещё больше, продолжив:

– Верно! Когда подтвердилась смерть Майкла, его завешание вступило в силу, и мы сразу же получили сведения о том, что наш убийца Сэм Дайлли оказался наследником Robotics Company «Radou». Мы не знаем, как и почему, но Радоу ещё при жизни составил такое завешание. И нас очень интересует, почему он сделал своими наследниками двух совершенно несвязанных с собой людей.

Серьёзно? Майкл оставил наследие какому-то там презренному мальчишке? Он же ненавидел его! Как Радоу додумался до этого?! Зная этого ублюдка, тот бы ни при каких обстоятельствах не стал отдавать Сэмми свои достижения и деньги.

«Хотя... – вдруг понял он. – Может, этот псих заранее знал о Дайлли и перемещении в его тело? Мог ли Спейс обладать даром предвидения?» – осознание пришло почти мгновенно.

Если смотреть на ситуацию именно с этой стороны, то действия Радоу были полностью оправданы. Майкл знал о предстоящей смерти и возрождении, позаботившись о своём будущем заранее. Он передал самому себе компанию по роботостроению, дабы иметь всё готовенькое и получить достаточно денег на новую жизнь. И эта теория подтверждалась как раз таки его возвращением в мир живых именно в теле Дайлли. Но почему он передал «Теневого кролика» не в свои руки?

– А кто же второй? – с неподдельным интересом спросил полицейский.

– Человек, который работал с ним в Развлекательном центре – некий Даниэль Райвен. И как ты уже наверняка догадался, ему досталась компания «Shadow Rabbit» Entertainment Center. Его ещё проверяют.

Так вот оно что! Даниэль – об этом парне Майк когда-то рассказывал. Пожалуй, единственный человек, которому он мог хоть что-то доверить. В том числе свой секрет истинного обличия. Прилично поиздевавшись над парнем, промыв ему мозги и запугав, Радоу сделал Райвена шелковым. Преданная марионетка для грязных дел и доверенное лицо для страшных тайн. И он наверняка до сих пор хранит в себе всё ранее пережитое. Интересно, страдает ли Дэн от мук совести?

– Но пока оставим этот вопрос, – словно продолжив его мысли, сказал детектив. – Мы проверили ваше расследование и увидели, что главный подозреваемый Льюис Дайлли – отец Сэма. Ведь убийцей в любом случае не может быть ваш коллега, Питер, – умозаключил Скотт реальную деталь. – Таким образом, Льюис и Майкл тоже становятся связующим звеном. Но мы выяснили ещё одну очень интересную вещь! В 1988-ом со счёта Льюиса были сняты все его накопления. Не странно ли? Он умер в 1985-ом, и это было подтверждено экспертизой. Кто мог забрать его деньги?

Питер задумался.

– Сестра? Родители? Жена? – предложил он.

– Нет! Мы проверили, и никто из них не прикасался к деньгам Льюиса. Кто-то использовал пароли и данные отца Сэма – значит знакомый или родственник. Но Патриция Дайлли была убита в 1986-ом. А это за два года до снятия денежных средств. Кто её убил – мы точно не знаем. Нора была совершенно в другом городе, а родители – в другой стране. Так вот, что мы имеем? Дополнительную дату – 1988-ой. Известно только, как именно выглядел человек, забравший деньги, – Скотт быстро перевёл чёрную указку на фоторобот мужчины в татуировках и со светлыми волосами. – Есть мысли?

Если пытаться вспомнить каждого татуированного блондина, повстречавшегося ему на пути – можно было смело сказать: *«Это слишком много для моих мозгов»*. Иньё-Моно, полицейская академия, бандиты и просто прохожие на улице. Таких людей слишком много! Требовалось больше деталей, нежели фоторобот с неясными чертами лица.

– Нет, – честно признался он. – Ладно, и как это связано с вами?

– Я расследовал одно дело на протяжении пятнадцати лет. Некто отрубал людям головы и вырезал на их телах записки. Я прозвал его *«Адресант»*, не слишком заморачивался, да, – усмехнулся детектив. – Все убийства были идентичны! – уже с полной серьёзностью продолжил он. – И что самое главное – это дата: 1985-ый, сентябрь. В августе прекратились убийства и умер Льюис. Кажется, ничего связующего, да? – Скотт на мгновение остановился, пристально посмотрев на заинтересованного Питера. – Город Уэйко – обезглавливают пожилого мужчину с фамилией Кериган. Совпадение, скажешь ты? Но нет! Некто обезглавливал людей с периодичностью в четыре-шесть месяцев, следуя из города Уэйко в другие соседние. Мы могли просто наблюдать, как он перемещается, оставляя за собой трупы. И это не всё! В 1988 году, в мае, тот самый месяц, когда сняли деньги – с того самого момента убийства стали реже. Примерно раз в год. Но они продолжались, и убийца перемещался по городам. Пока не вернулся в Белтон в 1997-ом и не убил свою последнюю зафиксированную жертву, оставив своё последнее послание.

Мозги, казалось, зашумели подобно механизму в часах. Новая информация едва ли не взорвала его сознание, переворачивая всё ранее известное. Одни факты, находки и теории обретали смысл, а другие рушились в одно мгновение. И всё только благодаря Скотту! Кто бы мог подумать, что на протяжении стольких лет существовал полицейский, который, по сути, следил за ходом событий, пока Майкл отсутствовал?

Только глупый решит, что нет никакой связи между Адресантом и похождениями Радоу. Уж даты не обмануть, наблюдения не изменить. Столько нового! Над этим так хочется подумать, поразмыслить и проанализировать.

«Чёрт! – мысленно выругался Питер. – Теперь придётся заставлять себя отказаться от этого дела!» Для него было слишком мучительно терять такую сладкую работу над разгадкой тайн. Тем более, когда это напрямую связано с тобой! Когда это может многое дать понять и разгадать.

Но нельзя забывать – Ниа и сам слишком много знает. Так много, что точно способен помочь Скотту разобраться во всём намного быстрее. Начиная с того, где пропадал Майкл между 1985-м и 1997-м, и заканчивая полной хронологией его убийств. Конечно, может этот псих не всё поведал про себя. Но, по крайней мере, большая часть его истории Питу была известна. Даже фамилия Кериган точно имела связь с Дейвом – отцом Радоу.

Единственное, что для полицейского пока было загадкой – личность Адресанта. Учитывая даты, это тоже, скорее всего, Майк. После побега в Иньё-Моно он не раз отлучался из города. Да и отрубание голов прекратилось как раз таки в год смерти Майкла. Правда, есть нюансы в этой теории. Например, робототехник пропадал из города не так уж и часто, чтоб убивать раз в пол года. И сам процесс убийств не сходился с тем, что творил этот психопат со своими жертвами. Стиль был не тот. Может, это какой-нибудь смертоносный робот, созданный в Иньё-Моно?

Нужно больше информации!

– Хорошо, – после долгих раздумий, наконец, ответил Питер, – я тут нахожу связь. Расскажи, что было в записках.

Скотт одобрительно кивнул и сдвинулся с места, отступив на шаг назад. Оказалось, за его спиной скрывалось нечто интересное. Когда детектив отошёл, полицейский сразу же заметил, что на доске были прикреплены небольшие магнитики с разного рода предложениями.

Старший мужчина переместил кончик указки на самый верхний магнит и начал их перечитывать:

– С 1985-го по 1988-ой: «*Я его найду*», «*Я его убью*», «*Он будет страдать*», «*Где ты прячешься, Радоу?*». Знакомая фамилия? – заметил Скотт, обратив внимание на ошеломлённого Питера. – Продолжаем. С 1988-го по 1997-ой: «*Я нашёл второго*», «*Я не стану убивать второго*», «*У меня есть план*», «*Радоу будет страдать*», «*Радоу умрёт навсегда*», «*Он меня создал*».

Ниа в шоке заморгал. Его прежние мысли совершенно не соотносились с тем, что он услышал сейчас. Адресант точно не Майкл! Но... Радоу создатель Адресанта? В каком смысле? Это его ребёнок? Человек, которому изменили сознание? Или в прямом смысле что-то, созданное руками робототехника? И этот некто желал смерти ублюдку, что неудивительно.

Может ли Адресантом быть Даниэль? Человек с изменённым сознанием и знающий секреты Майка вполне мог бы сказать: «*Я его создание*». Если это так, то Скотт наверняка сразу же догадается об этом путём расследования жизни Райвена. Только вот для этого понадобилось убивать столько невинных?! Ради какого-то долбанутого на голову артиста? Вернее, из-за этого придурка?! Стоило ли оно того?

– И самое главное! – прервал его мысли детектив. Мужчина, оказывается, всё ещё не закончил. – В день, когда сбежали дети из филиала, был найден тот самый последний труп с надписью: «*Теперь он мёртв – я его убил*». В тот самый день Майкл Радоу сгорел в печи.

Чёрт! Какого?!

Получается, Адресант и был тем, кто засунул убийцу в печь?! Но разве это сделал не механизм, состоящий из деталей роботов Льюиса и тел убитых детей? По такой логике тот, кто является Адресантом, должен был управлять огромным механическим чудовищем. Поймёт ли это Скотт? Или подсказать ему?

Но вообще-то для такого трюка требовалось иметь доступ к программам управления роботами из «Искры». Мог ли Дэн заполучить пульт управления? Но для чего тогда требовалось отрубать людям головы? Как эти убийства связаны с Майком? Не мог ли он свои записки оставлять на стенах? Почему именно трупы людей?

– Конечно, – продолжал рассказывать мужчина, – мы так же и ищем того «второго», но это оказалось куда сложнее, чем мы думали. И вот я считаю, что Адресант и был тем, кто снял деньги со счёта Льюиса.

– Подумать только, – искренне удивился Питер, – сколько всего.

– Верно, – выдохнул Скотт, приблизившись на шаг. – Мы могли бы подозревать Льюиса, но вот только он мёртв, – босс схватился за спинку стула и двинул его на себя. После чего уселся на удобную красную обивку, оказавшись на одном уровне с картавым полицейским. – Сэма тоже нельзя – он был ещё ребёнком к моменту первых убийств. Даже Рэйчел не подходит – убийца мужского пола. Мы не знаем кто это, но он определённо хотел смерти Майклу Радоу. И в итоге, – детектив поднял руку, в которой всё ещё была указка и ткнул кончик прямо на фотографию среднего ребёнка Майка, – вот мой подозреваемый!

– Джейсон?! – не понял Ниа такого решение. – Сын Майкла? Но разве ваш Адресант не должен быть блондином в татуировках?

– Именно! – согласился Скотт, опуская руку обратно на стол. – Это действительно рушит мою теорию, но не стоит исключать того, что Джейсон мог просто замаскироваться. Он очень плохо отзывался о своём отце – что успел передать Маркус. Он не получил наследство и был знаком с Льюисом. Ну и был подростком, а не маленьким мальчиком. Поэтому мы пока будем искать зацепки и следить за Джейсоном. Может, что-то всплывёт. Тем более мы с ним случайно созвонились сегодня, пока я работал в гостинице. Его интересовали Сэм и Рэйчел.

Дела становились всё хуже и хуже! Мало того, что на горизонте появился детектив, жаждущий поймать Сэма. Так ещё и начинают вскрываться ранее неизвестные события. Всплы-

вают новые детали прошлых дел. Ещё и непонятный Адресант, обезглавливающий людей из-за ненависти к Майклу. А также Джейсон, интересующийся самой главной проблемой Питера.

Казалось бы, правильное и уместнее будет контролировать ход расследования. Но это было слишком опасно! Стоит только Скотту узнать про Иньё-Моно, как он тут же рванёт искать там следы Сэмми. Чёрт! Этот мужчина слишком хорошо соображает и сопоставляет детальки пазла. Пит был точно уверен, что тот даже может дойти до разоблачения полуночных. Конечно, если уж слишком глубоко начнёт копать под Радоу.

«Это странно, но я хочу помочь Скотту» – вдруг понял Ниа.

Глава 4

Юджин

11 декабря 1964 года

Стоило только подумать о Кейт, как всё тело охватывала дрожь. В груди моментально разливалась странная и неясная тяжесть. В этот момент чувства, что, по сути, были лишь эмоциями, а не физическими ощущениями, концентрировались в одной точке, совсем рядом с сердцем. И тогда происходило что-то необъяснимое – душа ощущалась как полноценный орган, находившийся посередине, между лёгкими.

Кэтрин с детства была его лучшей подругой. Они проводили очень много времени вместе с тех пор, как впервые встретились. И вот сегодня, спустя двенадцать месяцев друзья наконец-то снова увидятся.

Юджин ждал с нетерпением, оглядываясь каждый раз, как только кто-то проходил мимо. На улице уже было темно, и лишь уличные фонари освещали небольшие участки длинной улицы. Сердце подпрыгивало от любого шороха и голоса в надежде, что это шаги Кэтрин или её отдалённое “Привет!”. Но время тянулось адски долго, заставляя душу сжиматься от боли и страха, всё больше отчаиваясь.

Да, Лино был слишком взволнован предстоящей встречей. А как иначе? Когда Кейт уехала на целый год, только тогда он осознал, насколько сильно скучает по ней. И даже мысль о том, что она может не вернуться, заставляла сердце замирать в отчаянии. Но подруга пообещала вернуться, и после они смогут быть рядом столько, сколько захотят.

Только вот Джин не был уверен, что его желания одинаковы с желаниями девушки. Расставание длиною в год полностью выбило его из колеи жизни, заставляя страдать и очень много думать. Всё это превратилось в круг нескончаемых мучений, ожидания и страха. Благо, родители помогли ему справиться с этой проблемой. Но тогда он понял для себя, что ещё одну разлуку не переживёт. Скорее, сойдёт с ума.

В ярком свете уличного фонаря промелькнул тонкий девичий силуэт. Едва Юджин уловил небольшое движение, ни о чем другом он уже не мог думать. Парень поднял голову, вцепившись взглядом в знакомый образ пламенной порхающей бабочки. Он в изумлении открыл рот, когда длинные рыжие пряди подруги подхватило ветром и они рассекли холодный воздух, напоминая длинный лисий хвост.

Она вернулась!

– Юджин! – радостно крикнула она сквозь хлынувшие из глаз слёзы.

Чёрные ручейки ничуть не испортили момент. Лино подался вперёд, раскинув свои огромные ручища в объятии. Хрупкая девушка рванула с места и со всей силой, на какую была способна, обняла большое мускулистое тело парня. Она уткнулась лицом ему в грудь, зарывая ещё сильнее.

Парень едва сдерживался, чтобы не стиснуть подругу в крепком объятии, но понимал – с его недюжинной силой надо быть осторожнее. Именно поэтому он заставил себя бережно укутать миниатюрное девичье тело достаточно крупными руками.

– Привет, Кейт, – проворковал Джин, с силой сдерживая нахлынувшие необычные ощущения, – как я скучал!

Лино опустил голову и глубоко вдохнул сладкий аромат, что всегда сопровождал Кэтрин. Когда-то давно он заметил, что она очень вкусно пахнет и с тех пор не мог перестать думать об этом, желая ощутить этот запах снова и снова. Притягательный и возбуждающий букет прекрасно сочетался с её улыбкой и веснушками. Стоило только вспомнить это – всё тело дрожало. Стоило ощутить и увидеть – и ты уже в плену собственных чувств.

– Я тоже очень сильно скучала! – она подняла голову. Её глаза светились золотом от фонаря над ними, ослепив Юджина своим чистейшим блеском. – Целый год прошёл. Думала о тебе каждый день.

– А я думал о тебе каждую минуту, – не думая, выпалил парень.

Девушка смущённо улыбнулась. Сердце забило в два раза быстрее, едва он заметил, как нежный румянец заливает её щёки с россыпью веснушек. Вот бы чаще видеть её такой счастливой! Желательно каждый день наслаждаться этими будоражащими ощущениями, от которых его тело сходит с ума.

С последней встречи прошло чуть больше года. Когда друзья расстались, они были ещё неуклюжими подростками, и сейчас, повзрослевшие и изменившиеся, удивлялись друг другу – словно впервые встретились.

– Слушай, – девушка продолжала обнимать его, глядя снизу вверх, – а ты похорошел за год. Стал таким огромным, как скала! Когда ты обнял меня, мне показалось, что я услышала хруст своих костей.

– Прости! – искренне смутился он. – Не буду так больше.

Улыбка Кэтрин сияла радостью. Она перестала его обнимать, положив руки на мощную грудь парня.

Лино не мог справиться с горем расставания так легко, как хотелось бы. Из-за чего, единственным выходом, который ему действительно в какой-то степени помог, оказалась повышенная физическая активность. Он практически не давал себе передышку, день за днём занимаясь спортом и качая мышцы в качалке. Сбрасывать излишнюю энергию приходилось именно так, чтобы попросту не сойти с ума от бесконечных мыслей.

– Нет, не говори так. Ты по настоящему, искренне, обнял меня, – она провела рукой по груди, после чего поднялась выше и нежно погладила ладонью крепкую шею, – Мне даже понравилось.

Прикосновения Кейт поразили его, словно удар молнии. Тело прошибло током, кажется, даже температура подскочила – будто внутри взорвалась ядерная бомба. Волосы на голове стали дыбом, а по рукам пробежали мурашки. Подруга кокетливо посмотрела на него, ласково приложив ладошку к его щеке.

Юджин перестал замечать улицу, дома, город вокруг, заикнув своё сознание, мысли, чувства и душу на одном-единственном объекте – Кэтрин. Ничего не существовало, кроме неё! И ничто не могло вызвать в нём таких эмоций, которые появлялись от её прикосновений.

– Раз уж мы заговорили об изменениях, – он буквально заставил себя заговорить, – ты тоже похорошела! Волосы, они горят! Глаза ярче блестят, – его мысли лихорадочно скакали, слова лились неконтролируемым потоком, – чего только стоят твои глаза, Кейт. Всю жизнь хочу смотреть на них, видеть рядом каждый день... Тебя, – душу окатила волна неясного страха. Он даже и не понял, как осмелился сказать эти слова.

Девушка шокировано остановилась и замерла, в растерянности заглядывая в глубину его серебряных глаз. Время остановилось, звуки пропали и в мире существовали только они двое – парень, признавшийся в своих чувствах, и его подруга.

Лино не понимал, что сейчас чувствует и о чём думает Кэтрин. В сердце кольнуло тревога – он ждал ответа, который может изменить всю его жизнь. И если вдруг на этом всё закончится и девушка откажется от его любви – мир рухнет. Он знал, что не справится с этим ударом.

– Ам, – улыбнулась подруга, – знаешь... А помнишь, как мы познакомились?

Почему она сменила тему? Неужели всё-таки это такой отказ? В груди стало больно от разочарования, Джин тяжело выдохнул. Но дискомфорт никуда не исчез.

– Да, – кивнул он, с трудом сдерживая слёзы. В глазах уже щипало и отчаяние могло вырваться в любую секунду, – у нас был общий воображаемый друг, – закончил он, ещё раз громко выдохнув.

В голове мелькнул образ необычного чёрно-бирюзового чудовища, очень похожего на дракона. Потом ещё несколько воспоминаний о монстрах с такой же формой тела, но другими расцветками. Как чётко помнил Юджин, чаще всего он видел чёрно-фиолетового, который словно горел тёмным огнём.

– Ага, странно было тогда, да? – Кэтрин продолжала улыбаться, но убрала руку с щеки парня. Вместо того, чтобы отстраниться, девушка примкнула чуточку ближе, практически обнимая огромное тело. – Но если бы не он, мы бы вряд ли встретились. Помнишь, как мы играли дни напролёт? Прекрасное было время. Мы были неразлучны, – продолжала рассказывать она.

– Я помню, как он благословил нас, – вспомнил подросток.

– Ага, – согласилась Кейт, – я тоже помню.

Неясное беспокойство нарастало с каждой секундой их непринуждённого разговора. Юджин уже не понимал, куда себя девать. Хотелось спрятаться в укромный уголок и рыдать до изнеможения.

– Получается, – проглотил он стон, – мы обручены воображаемым другом?

– Получается так, – подруга продолжала оставаться рядом, нежнее прижимаясь к парню. – И у нас, видимо, нет выбора. Придётся играть свадьбу.

Душа чуть не выпрыгнула от услышанного. Лино в изумлении посмотрел на неё. И только в этот момент он смог увидеть того, чего не заметил изначально, погрузившись в отчаяние. Взгляд Кэтрин был нежен. В её глазах искрилась любовь, пылая золотым сиянием.

– Давай больше не будем покидать друг друга? – прошептала она, опустив голову на его грудь – Никогда.

В глазах защипало, и Джин уже не мог сдерживать поток собственных чёрных слёз. Сердце блаженно успокоилось, освободившись от панического страха. Душа затрепетала и преисполнилась светлыми ощущениями, которыми он готов был упиваться целую вечность.

Вечность, но только рядом с этой прекрасной девушкой.

– Обещаю, Кейт, мы будем вместе, навсегда.

Глава 5

Питер

26 Июля, 2000 год

Скотт ожидаемо попросил помочь с расследованием. Вся сущность Питера говорила ему: «Да!». Но здравый разум советовал пока не спешить с решением и помалкивать.

Если он согласится – придётся остаться и искать то, что он и так уже знает. Конечно, проще было бы просто рассказать детективу правду и облегчить поиски. Он бы и поступил так, не будь предателем. Если бы Сэмми оказался бесполезным и ненужным в его миссии – Пит бы поступил по уму и просто покончил с Майклом и его тайнами. Даже если это грозило бы открыть миру тайну про теневые души.

А если откажется – придётся вернуться домой и надеяться, что Скотт ещё не догадался о его преступлении. В любом случае Пита рано или поздно раскроют, поймают на лжи и посадят за решётку. Оставалось только решить, как быстро это произойдёт, и насколько страшны будут последствия.

«Эх, если бы можно было получить доступ к информации о продвижении дела, – подумал он, рассматривая старую газету, припасённую недавно, – при этом не участвуя в нём напрямую! И потихоньку подсказывать Скотту правильные пути».

Питер аккуратно положил на стол ксерокопию очень давнего выпуска газеты города Уэйко рядом с другой стопкой, по такой же теме. Ещё до того, как стало известно о смерти Эндрю, мужчина принялся искать информацию о родителях Майкла. Для себя он объяснял желание выяснить прошлое этого человека обычным любопытством и предчувствием. Конечно, скрывая при этом, что он уже точно знает, кто во всём виновен. План заключался в том, чтобы потихоньку намекнуть команде почаще обращать внимание на личность Радоу.

Тем более события, разворачивающиеся тогда в Уэйко, были крайне интересными. Майк о них никогда не рассказывал – только в общих чертах, особо не вникая в подробности. И, скорее всего, за всю свою жизнь он так и не вернулся к изучению собственной истории. Ведь сероглазый не знал о существовании брата-близнеца, хотя при этом в газетах есть об этом пара статей.

Как и информация о том, что более мелкому и слабому ребёнку так и не нашлось родителей. Кто бы мог подумать, что такой слабый, чудом выживший младенец превратится в невероятно сильного, выносливого и жестокого зверя-убийцу. Майкл удивлял, это точно.

– Здравствуйте, вы Питер Ниа? – незнакомый голос прервал его мысли внезапным вопросом.

Питер поднял глаза, чтобы увидеть вошедшего. И картина заставила его вздрогнуть всем телом. Перед ним стоял молодой парень с белоснежными волосами, но глаза... Глаза у него были чёрные. И не только радужка, но и белки. Этот пугающий контраст обескураживал и не давал сосредоточиться на остальных деталях во внешности этого человека.

Ниа вздохнул, стараясь сообразить, что с парнем не так – откуда такая оригинальность? И в этот момент, буквально за секунду, ощутил знакомый холод в самой глубине души этого паренька. Острыми копьями оно вонзилось в самую его сущность – такое нельзя ни с чем перепутать. Слишком знакомая аура, состоящая из звёздной пыли и смертоносной ледящей пустоты.

В нём была частичка тьмы Спейса!

– Да, – судорожно сглотнул он, – это я.

– Я Том Кайли, – парень попытался мило улыбнуться, но блеск в его чёрных глазах не оставлял даже призрачной надежды на дружелюбие, – хочу узнать об этом проклятом ублюдке, который убил моего отца!

Пит с ужасом уставился на молодого парня. Получается, что когда-то – мужчина не знал точно, когда – сын Николаса стал жертвой Майкла?! Но когда? Когда этот гад успел надругаться над мальчишкой? Или, точнее, что Радоу с ним вообще такого сделал, что внутри этого несчастного человека сейчас обитает частичка тьмы самого мерзкого из полуночных?!

Майкл никогда не рассказывал о Томе. А это значило только одно – Кайли попал в лапы самого страшного серийного убийцы именно после 1996 года. Конечно, сероглазый ублюдок мог и промолчать про сына полицейского. Но с чего бы? Братьям Ниа, Радоу рассказывал о каждой своей жертве, описывая всё, что он делал с ними. И ни в одной истории не мелькал белокурый мальчишка.

Каким-то образом три или четыре года назад Майк переместил в человека часть себя. Не так, как с Сэмом, а по-другому. Похоже, чёрноволосый демон не оставил свою страсть к экспериментам в Иньё-Моно, забрав с собой и свои открытия, и дальнейшие планы.

Хотя, учитывая узел «Радоу», в котором был найден труп Майкла и последующие находки – исследования о возможностях крови полуночных продолжались. Очевидно, где-то между приездом в город Белтон и смертью в печи безумный робототехник успел провести эксперимент над Томом Кайли.

– Прошу прощения, – полицейский чуть пригнул голову, – но я не занимаюсь этим исследованием, и не планирую. Отправляйтесь к Скотту.

Конечно же, он мог бы спокойно всё поведать сыну бывшего босса. Но Питу совсем не хотелось об этом с кем-либо говорить. Тем более с молодыми умами, готовыми мстить за своих близких. И что-то ему подсказывало, Кайли был одним из таких умалишенных. Не следует давать ему наводки на того, кто в прошлом, по сути, чуть не убил его. Достаточно, что у этого парня внутри засела кровожадная тьма.

– Он мне ничего не говорит! – возмутился беловолосый парень.

– Значит, тебе знать не положено, – отчуждённо ответил офицер, вновь обратив внимание на большие листы бумаги с исторически важными текстами.

При этом Питер не мог понять, почему вдруг Скотт рассказывает точно такую же информацию какому-то там Джейсону, подозреваемому в обезглавливании людей и убийствах. А сыну погибшего в резне – нет! Вот же выбор! В чём смысл? Неужели у него какой-то свой план по поимке преступников?

Если вдруг его руки и ум дойдут до этого расследования и он будет участвовать в этом напрямую, то обязательно спросит у Скотта об этой «оплошности». Раз уж этот мужчина поведал ему о том разговоре, то не будет против рассказать всё как есть, верно? Детектив точно не выглядит как балабол, который не контролирует собственный язык.

– Тогда сам найду этого ублюдка! – парень зафырчал и со всего размаху захлопнул дверь.

Облегчённо выдохнув, Ниа вновь принялся рассматривать старые записи. Они бы оченьгодились в расследовании. Их можно было бы показать, сославшись на психические показатели матери Майкла – Дафны. Затем упомянуть Дэвида, маньяка, который похитил и изнасиловал девушку. Указать на то, что оба родителя, очевидно, больны на голову.

Правда, после этого он бы начал искать статьи о «Теневом кролике». Всякие слухи о том месте и связанные с ним происшествия. Ведь кто-то же должен был упомянуть смерть Дианы! Конечно, надеяться на то, что кто-то искал Билла, не стоило. Кто будет беспокоиться о жизни бомжа? Но очень бы хотелось хоть где-то найти упоминания о смерти Дейва, который умер в измучителе на свалке. Правда, в той истории был замешан сам Николас, поэтому никто бы не дал упомянуть этот случай.

Подумать только, он, обычный полицейский, знает так много обо всех! И ради собственной же безопасности никому ничего не рассказывает, храня все эти тайны внутри. Благо, хоть в какой-то момент выдалась возможность начать раскрывать секреты, пусть и не напрямую, а намёками.

Тем более, Ник – твой собственный босс, случайно убивает предполагаемого преступника, будучи не при исполнении, а после этого угрожает свидетелю смертью от пули во лбу. Интересно, что же ещё такого он знал? И может ли быть такое, что и Скотт скрывает нечто подобное? Если не хуже.

И, словно по желанию судьбы, дверь, ранее потерпевшая сокрушительный удар, распахнулась и в образовавшемся проёме показался детектив. Мужчина всё ещё был по-прежнему спокойным и настроенным на тяжёлую работу.

– Пит? – обратился к нему Скотт. – Что в итоге решил?

– Вынужден отказаться, – офицер несколько раз репетировал, как лучше всего отвернуться от этого расследования, дабы его ни в чём не заподозрили. – Не хочу больше связываться с Сэмом.

– Понимаю, – разочарованно выдохнул собеседник. – Очень страшное это дело, когда осознаёшь, что среди твоего окружения бродил убийца, который ещё и планировал убить тебя, – Питер еле сдержал прискорбную улыбку от такого правильного замечания. Особенно становилось хуже, когда ты понимаешь, что мог бы предотвратить все эти ужасы. – Но София всё же решила работать над этим делом.

А вот удивления полицейский уже не смог скрыть. Как это возможно – после пережитого иметь желание продолжить работу! Ужас. Вот Софию понять сложно. Неужели в ней есть настолько яростное желание мести? Может быть, это связано не только с тем, как с ней обошёлся одержимый Дайлли, но и с судьбой семьи Джеффер.

– Как она? – поинтересовался Пит. Всё-таки он не видел её с тех пор, как они, трое выживших, собрались в полицейском участке Киллина. Даже здесь, несколько дней спустя, он так и не столкнулся с ней.

– Ну, – протянул Скотт, – ей хватило этого времени, чтобы прийти в себя, – по его лицу было видно, что он и сам не верит тому, что только что сказал.

Похоже, девушка из-за пережитого совсем не могла прийти себя. Узнать о смерти своего парня, быть изнасилованной, затем наблюдать убийство коллеги и после этого – ещё новости о жестокой расправе над остальными. Как вообще можно было прийти в себя после такого? Тем более за несколько дней.

Скорее всего, как думал сам Ниа, София была настолько разбита и подавлена произошедшими с ней событиями, что просто не видела другого выхода, кроме как загнать себя работой. Погрузиться в расследование полностью и ни о чём другом не думать. При этом понимая, что ты ищешь того, кто причинил тебе такую боль. И если ты его найдёшь, то можешь успокоить свою душу и воздать за смерть любимых.

Только вот...

– Что насчет неприятных неожиданностей, которые мог оставить Сэм? – Питер не хотел спрашивать об этом так прямо. Не мог.

– Всё чисто, – Скотт понял его сразу. – Ей очень повезло.

Ну и отлично! Ребёнок от насильника – самое ужасное последствие от такого рода преступления. В таких случаях дети нередко почему-то получаются уж очень опасными. Взять в пример того же Майкла – плод маньяка и психически нездоровой девушки. Что получилось? Неуправляемая машина для убийств!

Как же хотелось уже наконец покончить с этим ублюдком! Но не прямо сейчас, а чуточку позже, как только будет подходящее время.

– Но, – всё же не выдержал Пит, – могу я чем-то помогать? Может быть, я...

– Да! – перебил его детектив. – Не против ли ты быть моим помощником? – в его серых глазах промелькнула надежда. – Понимаешь, произошёл взрыв гостиницы сегодня ночью, и я хотел бы отправить тебя туда. Буквально как наблюдатель, не обязательно работать над ним.

Серьёзно? Всего-то какой-то взрыв? Причём здесь тот же самый Адресант, что обезглавливает людей направо и налево? Или Майкл? Расследование убийств детей из Киллина?

– И чем вам так важна та гостиница? – с немалым интересом проговорил офицер.

– Джейсон Радоу проживал там в этот самый момент, – ровно ответил мужчина, продолжая смотреть на него с прежней надеждой. – Понимаешь, у меня сейчас выстраивается невероятно сложная паутина. И мне необходимо, чтобы ты сообщал мне всю новую информацию сразу. Не дожидаясь официальных подтверждений, которые могли бы замедлить мои исследования. Если будет что-то лишнее и неверное, я просто это уберу. Главное, чтобы я мог узнать всё непосредственно в день, когда ты это узнаешь.

Что ж, теперь стало ясно, почему этот инцидент так привлёк Скотта. Раз уж его главный подозреваемый – сын Майка, который, судя по всему, взорвался вместе с гостиницей, где проживал. Детективу необходимо знать всё об этом случае. Иметь подтверждение смерти Радоу, знать, не подстроена ли его гибель и так далее.

Таков уж мир – убить могут кого угодно и по любой причине. И задача криминалиста – найти, кто это сделал и почему.

– Неужто именно так вы в итоге и составили эту паутину? – усмехнулся разноглазый офицер.

– Да! – закивал старший мужчина. – У меня везде есть свои информаторы. Данная тактика помогает разобраться в вещах намного раньше, – что-то сейчас подсказывало Питу, что в расследовании убийств Киллина информатором был именно Маркус. Интересно, данная практика используется на законном уровне? Или это чисто инициатива одного крутого детектива, помешанного на Адресанте? – Иногда это даже спасало чью-то жизнь! – словно услышав его мысли, продолжил Скотт. – Думаю, это не составит тебе труда! Ты можешь в любой момент присоединиться или отказаться. Да и тот город не так и далеко. Гостиница находится в городе Брашли.

А вот это уже точно судьба! Кто бы что ни говорил, но такое совпадение нельзя игнорировать. Словно сама удача встала на его сторону! Батон-Руж – город, в котором сейчас живёт брат Майка, находится в пятнадцати минутах езды от чёртового Брашли. Он ведь как раз собирался уехать туда. А тут ещё и заманчивая возможность иметь ту самую желаемую информацию о расследовании. Либо это действительно огромная удача, либо очень хорошо спланированная ловушка.

Погодите-ка. А что делал Джейсон в Брашли? Мог ли он знать о Юджине? Он мог оказаться там только после того самого телефонного звонка со Скоттом. Последовал по предполагаемым следам? Или же его кто-то привлёк В ТОТ САМЫЙ отель? Чёрт...

– Брашли? – повторил Ниа, кивая. – Ладно, Скотт, я согласен.

– Отлично, Питер, спасибо! – Старший детектив, а ныне босс искренне улыбнулся. Либо он был просто рад тому, что в его деле будет участвовать он – Пит. Либо ему нравилось заводить новых информаторов. А может, и то, и другое. По крайней мере, приятно было видеть, как человек наслаждается своей работой.

Ну что ж, тогда можно начать приводить свой прежний план в действие! Полицейский собрал ксерокопии в одну стопочку и аккуратно поднял. Около двадцати разных статей, должны были попасть в руки очень умного и заинтересованного человека – Скотта. Он-то сможет разгадать эту загадку! Ниа был в этом полностью уверен.

– Вот, – протянул он свой ценный груз, – это вам для паутины.

– Ого, – удивился мужчина. Он так же бережно взял в руки ксерокопии, словно ощущая те страшные тайны, спрятанные между строк. Даже его глаза загорелись, стоило ему только увидеть фотографию Дейва с заголовка верхней газеты. Столь много жадности и интереса буквально от одной только детали! Такие люди поражали и удивляли. – Посчитаю это подарком на день рождения.

– У вас сегодня день рождения? – удивился Питер. Такая быстрая смена темы его даже немного обескуражила. Кто бы раньше сказал – хотя бы подготовился морально.

– Ага! – как бы невзначай ответил мужчина, продолжая рассматривать фотографию.

– Оу, – смущённо выплюнул он. – Я не знал.

– Никто не в курсе, честно говоря, – усмехнулся собеседник. – Но я не обижаюсь. И можешь обращаться на «ты», – Скотт покрутил бумаги и чуть ли не воткнулся в их содержимое. – Я уже схожу с ума. Что ты мне, чёрт возьми, откопал?

– Очень старые газеты. Позвони, как поймёшь связь.

Глава 6

Юджин

4 Апреля 1968 год

Миллиарды звёзд блистали только для них. Яркие силуэты, красивая музыка и её глаза – всё это создавало бесконечность, бескрайнюю и не осязаемую. Они, только вдвоём, кружили в ней, наслаждаясь друг другом. Дыхание и теплота тел синхронизировались в единый поток энергии, души и разум стали одним целым. Её платье, как крылья белоснежной бабочки-альбиноса, порхало и извивалось, синхронно их общему движению в этом необъятном прекрасном мире.

Из её души изливалась любовь, столь сильная и крепкая, – почти такая же, как и у него. А может, она была такой же, что испытывал и он. Равноценная и правильная, ту, что заслуживала Кейт, и которую желал получить он. Счастливая улыбка девушки – искренняя и настоящая. Её глаза, блестящие, столь же яркие и прекрасные, как северное сияние.

Не отрывая взгляда, Юджин убрал руку с её торса, нежно расположив на животе своей супруги. Внутри чрева этой чудесной огненной красавицы было кое-что столь же потрясающее, как и она. То, что подарило им двойное счастье. Судьба была благосклонна, наблюдая за их любовью. И в момент их самых ярких эмоций, их жизнь превратилась в самую настоящую сказку. Столь радостные события доказывают – их любовь вечна, а счастье навсегда.

Музыка уже перестала играть. Но они этого даже и не сразу заметили, утонув в глазах друг друга. Молодожены это поняли только тогда, когда мама и папа, прекрасные люди, воспитавшие жениха, с улыбкой подошли к ним.

– Поздравляем, моё солнышко, – чуть ли не плача от радости, произнесла женщина. Она приблизилась вплотную к невесте, после чего нежно взяла её маленькие кисти в ладони. – Я очень счастлива за вас! – ещё шире улыбнулась она. – Эх, жаль я не увижу ваших детишек! Но вы хотя бы письма нам пишите, присылайте фотографии вашего счастья.

– Обязательно, – Кэтрин с нежностью посмотрела на свою свекровь. Она, впрочем, никогда не смотрела на неё по-другому. Всегда эмоции Кэтрин были только положительными по отношению к матери Джина.

Его маму звали Тереза – очень добрая и светлая женщина. Сколько Юджин себя помнил, она всегда была счастливая и дружелюбная. Не важно, кто перед ней, маменька будет невероятно мила и покладиста со всеми.

Даже если это будет их назойливый злой сосед, который держал у себя целую шайку псов породы бультерьер. Лино до сих пор помнил каждую из них. Конечно, собаки были хорошими и добрыми, но очень шумными. Отец очень часто возмущался из-за этого и постоянно нервничал, не способный утихомирить стаю. В свою очередь мама, самая добрая душа, пыталась поговорить с соседом. Но это никогда не приводило к успеху. Благо, тот мужчина в итоге переехал, и на их улице сразу же стало намного тише. А это очень даже важно, учитывая, что его родители подарили молодоженам этот дом, а сами решили уехать в соседнюю страну.

Юджин не любил думать об этом. Ведь всегда, стоило только вспомнить, что вот-вот и родителей не будет рядом, ему становилось не по себе. На душе сразу же разливалась тоска. И единственное, что спасало в этой ситуации – Кэтрин. Свет её очей мог поглотить любую тень, даже ту, которая прорастала из глубины.

– Ох, как я вас люблю! – женщина обернулась уже к своему сыну. Она распахнула руки и со всей возможной силой, как можно крепче обняла огромное мускулистое тело.

По сравнению со своей юной женой, Джин казался великаном. Да, впрочем, по сравнению со всеми, кто присутствовал на свадьбе. Уж так получилось, что родственники Кейт и

семейства Лино, не могли похвастаться большими размерами. И это не является секретом – такие размеры ему достались от тех, кто его породил.

Он знал о своём происхождении как таковом. Родители не стали скрывать эту важную информацию от своего приёмного ребёнка и как только он достаточно вырос, чтобы понимать это, рассказали всё как есть. Правда, без подробностей, которые ребёнку точно не стоило знать. Самое ужасное родители поведали на восемнадцатилетние.

Как вообще Юджин отнесся к этой информации? Мама и папа беспокоились, что их ребёнок откажется от семьи и попытается найти биологических родителей, как часто бывало в такой ситуации. Но мальчик понимал, что его отдали добровольно и с огромным желанием, что говорило только об одном – те люди, которые создали его, не желали даже видеть своё дитя. А настоящие родители, коими являлись эти прекрасные люди, воспитавшие его, дарили любовь и теплоту. Было бы глупо и неправильно бросать их.

А когда он узнал все подробности, в душе зародилось какое-то беспокойство. Его мать хотела избавиться от него не просто потому, что не любила. Дело было куда хуже. Но думать об этом в такой счастливый день уж точно не хотелось.

Тереза с трудом отцепилась от Джина, не сдерживая поток слёз. Он бы никогда не смог себя простить, если бы она сейчас плакала по другому поводу. Расстроить маму – ужасный проступок. И если такое происходило, всё внутри сжималось от стыда.

– Папа? – заметил он мужчину, что поспешно подбежал утешить жену. – Дай я тебя обниму! – распахнув свои гигантские руки, парень сделал шаг вперёд, обхватив маленькое и щуплое тело отца.

– Юджин! – прохрипел он. – Слишком крепкие объятия, раздавишь.

Отца звали Роберт. Этот человек по-настоящему заслуживал уважения за то, насколько сильно и искренне он любил свою жену Терезу. И его, своего приёмного сына. Он защищал свою семью от невзгод, заботился и работал, чтобы обеспечить всем лучшую жизнь. Именно папа взял на себя инициативу переехать и отдать дом будущей молодой семье. Людям, что даже не были связаны с ним кровью.

– Я буду очень скучать, – сдерживая слёзы, проворковал Джин. Но не удержался и воткнул свой нос в кудряшки отцовской головы.

Чудовищные мысли о расставании заставляли душу сжиматься. Преодолеть такое будет нелегко, и он это понимал. Но у каждого приходит тот момент, когда птенец покидает своих родителей. А в его случае мама и папа уезжают очень-очень далеко.

– Мы тоже, дорогой, – Тереза всхлипнула ещё сильнее и тоже присоединилась к объятиям. Они примкнули друг к другу и стояли так несколько мгновений. Каждый из них понимал, что после свадьбы им всем придётся расстаться.

Затем к ним подошла женщина, которую сопровождал парень-подросток. Это была мама Кейт и её младший брат. Её мать имела очень тёмные каштановые волосы и удлиненное лицо. Даже Леонардо, брат-подросток, был очень похож на свою мать.

Отца своей девушки Юджин никогда не видел. Говорят, он просто исчез, спустя год брака и вскоре после рождения дочери. При этом Лео – уже от другого мужчины. Отчим пробыл в семье тоже недолго, около двух лет. И в итоге их мать, хоть и с трудом, но смогла вырастить своих детей и обеспечить им достойную жизнь. По-настоящему – мать-героиня.

– Кэтрин, – ни одна из матерей не могла сдержать поток слёз, – дорогая моя, будьте счастливы, – женщина обняла свою дочь, обхватив её плечи, и уткнулась носом в её тонкую шею, громко всхлипывая.

– Ох, мама, – невеста подняла голову, быстро захлопав глазами. Её ресницы, словно чёрные веера из вороньих перьев, стремительно двигались, – ты же понимаешь, я не могу сейчас плакать – гостей перепугаю.

Джин сразу понял, почему она так беспокоилась. Чёрные слёзы, похожие на потоки тьмы, исходящие из сверкающих глаз – пугали. Особенно, такая картина точно могла бы переполошить даже немногочисленных гостей этой свадьбы. Такая особенность и правда наводила ужас на тех, кто с ней ни разу не сталкивался. Так получилось, что они, молодожены, – единственные обладатели такого странного свойства организма. Никто здесь не был таким же особенным, как они. Что уже наталкивало на мысль – их связь самая крепкая.

А ведь если бы не тот случай с воображаемым чудовищем, Кэтрин и Юджин никогда бы не встретились. Их линии жизни не пересеклись бы. И не было бы этих похожих чёрных слёз, которые не пугали и не наводили на них ужас. Не было бы этой энергии, которую они оба ощущают друг от друга. Не было бы чувств, забирающихся в самые потёмки души, заставляя сердца биться в одном ритме. Не было бы взаимной привязанности, сравнимой по силе и мощи с безумием. Ничего бы этого не было...

Можно ли тогда дать тому монстру имя «Судьба»?

– Ну а я, – заговорил подросток, подходя к нему вплотную, – точно буду держаться рядом. Береги мою сестру и не обижай! А то я... – Юджин невольно улыбнулся. Так ли выглядят типичные братья?

Конечно, лично у него не было ни сестры, ни брата. Так уж получилось – родители не могли самостоятельно завести детей. А взять ещё одного ребёнка из приюта почему-то не решились. Парень так и не мог понять, почему они этого не сделали. А вот что касательно тех людей, которые дали ему жизнь – тут уж говорить сложно. Не угадаешь, существует ли где-то там кровный брат или сестра. Искать этого, возможно, несуществующего человека было бессмысленно.

Но наблюдать за Лео было очень даже забавно. Маленький парнишка, даже меньше своей сестрицы, всегда пытался встать на её защиту. Когда Юджин впервые с ним познакомился, тот был, мягко говоря, недоволен. Ревновал, наверное? Со временем они подружились и подросток уже не мог и не хотел избавиться от новоиспеченного жениха Кэтрин. Но такие словечки он иногда и вправду говорил.

Лино по привычке вытянул правую руку, за спину Леонардо, и со всего размаху сомкнул её, хватаясь за мелкое плечо. Парнишка по инерции ударился всем левым боком о его громоздкое тело. Не жалея мелкого, жених напряг свою руку и буквально вдавил подростка в крепкое мужское объятие.

– Что? – с наигранной злостью поинтересовался Джин. Он никогда бы не стал причинять своему новому родственнику реальную боль.

– Отпусти! – простонал Лео, пытаясь вырваться из захвата.

– Не доверяешь мне?

– Да я пошутил, – выдохнул парнишка, с трудом двигаясь в мощных объятиях.

Жених громко засмеялся от таких тщетных попыток вырваться, когда он особо даже не прилагал сил на удержание. Такая физическая сила порой поражала его самого. Что уж говорить про остальных – люди начинали смотреть на него, как на огромную мускулистую гору.

Кейт услышала хихиканье даже сквозь говор гостей и, обратив внимание на мужа и брата, с улыбкой нахмурилась, как бы говоря: «Отпусти его». Юджин понял, что нет больше смысла мучить младшего брата своей невесты, и расслабил руку. Шустрый парнишка пулей выскочил, как только появилась такая возможность.

Глава 7

Питер

27 Июля, 2000 год

Полёт на самолете занял всего четыре часа, и Питер сразу же направился к месту назначения, дабы увидеть всё своими глазами. Он не наслаждался прекрасным пейзажем и не прислушивался к звукам местной природы. Напряжение и страх, окутавшие город, не давали его душе успокоиться и прийти в себя – она словно впитывала общее настроение.

Обугленное дерево и бушующая река лишь отчасти напоминали о произошедшей день назад трагедии, когда в тишине ночи раздался оглушительный взрыв, разнесший в щепки небольшое надводное строение. Когда в одну секунду оборвались жизни десятка людей, в чьей крови пульсировала тьма.

Да, детектив прекрасно знал об этом месте и его «секрете». Не без помощи Блада, разумеется, который здесь не раз останавливался. Пит до последнего надеялся, что ошибся, и его не приведут конкретно в это место. Если бы не связь с тьмой того полуночного, офицер бы не слышал чужие мысли и не чувствовал эмоции, что принадлежали вовсе не ему. Тогда бы полицейский не знал о том, какие тёплые чувства испытывал Блад к этому месту. По крайней мере в гостинице, от которой остались только развалины, он никого не ненавидел, а это уже прорыв.

Если бы не привязь их сущностей, то Ниа никогда бы не узнал о планах касательно брата Майкла. И не попытался бы спасти Юджина от лап кровавого полуночного. Офицер никогда бы и пальцем не пошевелил ради того, чтобы сохранить жизнь одному из этих проклятых Радоу. Он бы ничего не делал! Если бы Блад однажды практически не забрал его собственную душу! И именно тогда появилась связь между ними. И, увы, она была нерушима.

Казалось бы – а что же плохого в том, что ты имеешь привязь с другим полуночным? Питер не знал, как это всё действует, но он на собственной шкуре ощутил последствия деятельности Блада. Каждый раз, когда этот негодяй забирает чью-то душу, это каким-то образом влияет и на него.

В последний раз полицейского чуть не убило.

День проходил спокойно. Но то и дело мысли Блада подкидывали информацию о том, что он уже выследил новую жертву и был готов напасть. И Питер понимал – если у гада получится, то очередной приступ неизбежен.

Уже через несколько минут детектив почувствовал знакомое покалывание в голове, превратившееся в тысячи иголок. Живот скрутило судорогой, а грудь пронзило чрезмерное напряжение. Пит упал на пол прямо на глазах у своих коллег.

Боли было так много, словно на него обрушился настоящий циклон из страданий и мучений. Сознание не выдержало такого напряжения, и он отключился. Правда, на этом всё не закончилось. Даже будучи запертым внутри собственного тела, без возможности пошевелиться и осознать себя – Ниа всё чувствовал.

Его бросало то в нестерпимый, добирающийся до самых костей жар, то в холод, вымораживающий жизнь в его душе. Эти ощущения накатывали волнами и с каждым разом только усиливались. Всю его сущность охватила ужасная боль. Она была везде – мужчина был сделан из боли! Он чувствовал, как его кости выворачивает наизнанку. Его кожу расщипывали острыми когтями. Минуты превратились в часы. Он задыхался и пытался бороться, но тело оцепенело, заставляя его просто терпеть.

В мгновение всё прекратилось.

Пит очнулся уже в больнице, будучи под наблюдением сразу нескольких врачей. Каждый обеспокоенно смотрел на него, удивлённый и пораженный. Оказывается, доктора даже не

могли понять, что с ним происходит и чем можно помочь. Они брали анализы и изучали его состояние. Но так ничего и не поняли.

– Я не знаю, что это, Питер, – сказал один из них через какое-то время после наблюдения. – Но с уверенностью могу сказать, что следующий такой приступ прикончит тебя. Мне жаль.

В отличие от докторов Ниа знал, в чём причина «неизвестной болезни». Ничего сложного в том, чтобы сопоставить моменты, когда Блад похищал чью-то душу, и чудовищные приступы. И доктор был прав – с каждым разом, стоило только полуночному в очередной раз забрать чью-то тень, боли становилось больше и длилась она дольше, чем в прошлые разы. Следовательно, очередная жертва Блада может оказаться последней для Пита.

Также полицейский знал, что когда Блад не убивает в течение года, то силы и здоровье постепенно возвращаются, восстанавливая его покалеченную душу. И стоит только расслабиться и выдохнуть, как кровожадный гад вновь поставит жизнь совершенно невинного Питера под угрозу. И только из-за этой неприятной близости к Бладу сейчас приходится выворачиваться наизнанку, чтобы никто не узнал о Сэме!

Дзынь-Пилик... – словно услышав его мысли, зазвонил мобильник.

Питер от неожиданности вздрогнул, услышав настойчивое пиликанье из кармана. До сегодняшнего дня у него никогда не было телефона – уж больно дороговаты были эти штуки. Но Скотт, как очень предусмотрительный полицейский, оснастил средствами связи каждого своего информатора.

Ведь такая вещь, как мобильный телефон, могла обеспечить передачу информации за считанные секунды! И можно было сообщить что-то очень важное напрямую нужному человеку. Жаль, что пока никто не оснастил каждое отделение полиции и каждого офицера мобильными. Конечно, в каждом здании были по паре стационарных телефонов, но они ничто по сравнению с этим прекрасным, маленьким и очень полезным аппаратом.

Сложно даже представить, как бы изменилась ситуация, если бы такие телефоны были у всех в его команде по расследованию убийств «1985». София была бы предупреждена об опасности заранее и не пошла бы в гостиничный дом Сэмми. То же самое и с Николасом, который бы смог остановить одержимого Дайлли. Сколько бы всего можно было избежать, будь у них такие телефоны.

Мужчина осторожно вытащил из кармана серый мобильник. Он запомнил, что конкретно этот телефон – «Nokia 3310». Скотт назвал его «неубиваемым» и очень полезным. Пит взглянул на маленький чёрно-серый экран, чтобы понять, кто ему звонит. Конечно, можно было бы и сразу догадаться, кто с ним пытается связаться. Но насколько Ниа помнил, его «новый начальник» вбил в контакты не больше трёх человек.

На экране было написано: «*Скотт К.*».

«Ага, значит, его фамилия начинается на «К»?» – удивился про себя полицейский, нажимая на кнопку принятия звонка. Он преподнес телефон к правому уху, прислушиваясь.

– Питер! – воодушевленно проговорили на другом конце. – Дэвид Кериган, Дафна Уолт, похищение, близнецы. Сначала я не мог понять суть! Но потом решил проверить архивы роддома, в котором Дафна родила близнецов. И там я нашёл ответ! Подумать только, Майкл Радоу – сын Дейва Керигана. Понятно, почему они так похожи! А Остин Кериган, первый убитый – отец Дэвида. Сразу три человека добавилось! Сейчас буду выяснять насчёт его брата-близнеца и родственников Дафны и Дэвида. Спасибо огромное Питер, ты добавил мне работы! Это потрясающе!

Пит улыбнулся. Скотт так быстро и легко мог найти информацию, понять какие-то аспекты, что это и поражало, и очень радовало. Приятно быть хоть кому-то полезным в такой ситуации.

Интересно, смог бы босс-детектив дойти до этого открытия без помощи Ниа? Начал бы искать информацию по Керигану? Конечно, и сам Питер не сразу додумался бы до такого, если бы не Майкл Радоу. Лишь истории этого психопата об отце и матери помогли ему воспринять информацию не так, как Скотт, и обратить внимание на первую жертву Адресанта.

По крайней мере, и ему любопытно узнать, как этот убийца связан с Майком? Убил он дедушку Радоу намеренно или это вышло случайно? Кто остальные жертвы? Связаны эти люди с Радоу или всё сходится лишь к первому убитому? Выбирал ли Адресант себе людей по какому-то принципу или убивал, не задумываясь, без особой логики? Определённо, если миссия подойдет к концу удачно, Пит с удовольствием примет участие в расследовании.

Да и тем более, у него было жгучее желание раскрыть всю информацию о Майкле. Правда, это в любом случае приведёт к последствиям. Но сама эта мысль и возможность казались невероятно воодушевляющими. Наконец-то хоть кто-то накажет Радоу! Он заслуживает самого сурового, самого справедливого возмездия. Но сейчас лучше пока просто давать Скотту подсказки, чтобы детектив постепенно сам докапывался до правды.

– Как только что-то сам найду, сообщу, – ответил Пит.

– *Договорились!* – с радостью отреагировали на другом конце. Последовали короткие гудки – Скотт отключился.

Чувства от общения с ним были странные. После разговора Ниа ощущал, насколько ему полегчало.словно с плеч упал тяжкий груз, который он таскал на себе несколько лет. Неужели в этом и заключается причина его желания рассказать миру о Майкле и его злодеяниях? Это попытка искупить вину за то, что ты хранишь такие знания, не давая им ходу? И вот сейчас, постепенно и понемногу, эти тайны выходят наружу, освобождая его душу от этого груза.

«Поскорее бы всё это закончилось! – мысленно взмолился он. – И я наконец смогу жить спокойно и ни о чём не волноваться... Полная свобода!» – мечты о будущем без Майкла помогли ему немного расслабиться и успокоиться. Ведь если всё сделать правильно, то он обретёт то, чего так долго желал.

– Питер? – за спиной раздался голос.

Он моментально вернулся в реальность, обернулся и сразу же встретился взглядом с двумя очень похожими мужчинами в полицейской форме. Хотя не один в один – они отличались друг от друга, были явно разного возраста. Но общие черты лица говорили о том, что эти два детектива были близкими родственниками. Тот, что старше – с тёмно-каштановыми волосами и усами. На его лице уже виднелись возрастные морщины. А младший был более крупным и носил очки. Да и волосы у него были чуточку светлее. Но, как и у старшего офицера, на его лице красовались усы.

Питер опустил глаза в надежде увидеть бейджики с именами детективов. Но ничего, кроме полицейских значков, на их одежде не обнаружил. Придётся называть их детектив 1 и детектив 2?

– Тебя Скотт послал? – поинтересовался тот, что старше. Его голос оказался очень мягким и нежным.

«Такого точно нельзя брать на жесткие допросы», – подметил про себя Пит.

– Да, – он согласно кивнул, полностью повернувшись к детективам.

Мужчины переглянулись. Они, наверное, были не очень уверены в том, стоит ли доверять новому информатору. Ну, беспокоиться им не стоило. Ниа был полностью уверен, что Скотт сообщил всем полицейским, которые здесь находятся, о прибытии в их ряды картавого коллеги с гетерохромией.

– Ну, – протянул младший, чей голос был намного грубее и ниже, – тогда слушай, что мы выяснили. От жильцов ничего не осталось. Один лишь пепел и обугленные кости.

– А те, кто не сгорел – утонули, – уточнил первый детектив. – И останки в основе своей тоже утонули. Трупы унесло течением. Сколько их искать будем, не ясно.

Питер в шоке уставился на собеседников. В голове моментально пропали мысли и только лишь одно навязчиво крутилось в сознании: «*Неужели Джейсон Радоу – умер*»? Встряхнув головой, мужчина попытался сосредоточиться, но вопросы о сыне Майкла нарастали в геометрической прогрессии.

Почему он погиб? Судьба настолько жестока, что убивает даже таких бедняг, как Джейсон? Это связано с Адресантом? Скотт его подозревает! Он и есть Адресант? Убийство это или случайность? Получается, теперь информации будет намного меньше! Как вообще можно было допустить такое? Тот человек в татуировках сделал это? Он здесь? Что за чертовщина, черт возьми?!

– Но, – он нервно сглотнул, – кто-то же должен был выжить? Не могли же умереть все поголовно! Может, кто-нибудь всё-таки не утонул?

– Взрыв был странного цвета, – продолжал второй детектив. – Очевидцы говорят, что пламя было золотым. Плюс бабахнуло во всех частях гостиницы одновременно, что означает – в неё запустили газ. А газ, как известно, имеет свойства удушать. Кто-то умер, пока спал, кто-то от огня, другие от воды. При таких обстоятельствах выжить практически невозможно.

– Теракт значит, – догадался Пит.

– Да! – закивал старший мужчина. – Поскольку в здание газ не проводили – еду разогревали на электрических плитах. Так было и с отоплением. Если бы произошло короткое замыкание или типа того, то теракт легко было бы скрыть. Но не в случае с утечкой несуществующего там газа.

– Так, хорошо, – разочарованно выдохнул Ниа, – как тогда выяснять обстоятельства, раз никто не выжил?

Если всё так складывается, то расследование либо закончится за пару дней, либо того хуже – затянется на несколько месяцев или лет. Без чёткого понимания произошедшего можно хоть вечность искать зацепки. А то и вовсе прекратить искать, закрыв дело с формулировкой «*несчастный случай*».

– Владелец живой, – словно услышав его мысли, выдал второй детектив. Похоже, судьба не так уж и несправедлива по отношению к Питеру, – он чудом избежал взрыва. Можешь поговорить с ним, раз уж тебе нужно отчитываться Скотту. Он вон там, – мужчина в очках указал на палатку, что находилась примерно в ста метрах от них. Он приподнял синюю папку, что всё это время находилась в его руках, и протянул её Ниа. – Держи, изучай.

– Благодарю, – полицейский одобрительно склонил голову, схватившись за папку. Тронувшись с места, он пошёл в указанном направлении.

Питер быстренько прошёлся взглядом по досье владельца. Ему всегда было интересно узнать, как именно выглядит тот самый Уильям, о котором время от времени думал Блад. Этот человек, управляющий гостиницей «Полночь», мог быть старым и мудрым, раз уж вызывал столько уважения со стороны других полуночных. А уж Блад, не славящийся уважением хоть к кому-то, и вовсе считал Уилла как минимум приемлемым лидером и был готов даже подчиняться его приказам, по крайней мере какое-то время.

И именно поэтому первым делом Ниа посмотрел на квадратную фотографию, прикреплённую в уголке листа. Очень уж интересно поглядеть, с кем ему придётся иметь дело. Насколько этот человек устрашающий и гордый, раз завоевал доверие у стольких полуночных?

Но на свеженькой фотографии размером 7х7 красовалась лицо вовсе не страшного огромного мужика с величественным взглядом и волевым подбородком. Это был молодой рыжий парнишка с чёлкой на левый бок. Его почти девичье личико было украшено россыпью веснушек в области круглых щёк и симпатичного аккуратного носа. А большие миловидные карие глаза были окаймлены густыми чёрными ресницами, которым может позавидовать любая модница.

Пит в недоумении остановился на полушаге. А в голове появился вопрос: *«Неужели именно это чудо с модельной внешностью и лицом, как у девочки-подростка – авторитет для грозной компании полуночных?»* В чём же секрет? Неужели каждый из них клюнул на привлекательную внешность парнишки? Или Уилл настолько хорошо говорит, что достаточно только послушать его аргументы и сразу начинаешь видеть в нём лидера?

Но что-то не сходится. Уильям не может быть таким молодым, как выглядит. Сместив взгляд чуть влево, где находилась основная информация в досье, детектив на миг стушевался, не понимая, правдива ли эта информация. Там было написано: *«Свидетель №1, Уильям Эго, дата рождения 15.10.1969, пол мужской, пометка – владелец гостиницы «Полночь»»*.

Уиллу тридцать лет?! Конечно, Питер знал, что чистокровные полуночные выглядят моложе своего возраста. И он понимал, что этот... мужчина, определённо должен быть полуночным для того, чтобы быть их лидером. Но сам факт того, что Уильям Эго больше похож на подростка с лицом девочки, а не хотя бы на парня лет двадцати пяти, вгонял в ступор. А ведь этот гад ещё был и старше его, Пита! Конечно, тут играет роль чистота крови. Эго наверняка чистокровный, хотя в книге Ниа его и не заметил.

Но при этом детектив выглядел гораздо старше и более соответствовал своему возрасту – двадцать восемь лет. И не стоит забывать, что Блад при рождении отобрал часть тьмы, что предназначалась ему – Молнии. Так что в итоге он куда больше человек, чем полуночный. Что и сыграло такую шутку с его внешностью.

Стоп! Не об этом сейчас думать надо! В приоритете – взрыв гостиницы «Полночь», где единственный выживший – владелец. Нужно сообщить Скотту! Питер встряхнулся и сосредоточился на досье, быстренько пройдя взглядом по показаниям Уильяма. Он вновь пошёл к полицейской палатке, совершенно не обращая внимания на окружающую его суету из офицеров, «Скорых» и пожарных машин.

Уилла допросили примерно час назад и продолжали держать его неподалёку. Видимо, чтобы закончить опрос остальных свидетелей происшествия. Ведь не просто так на всём свободном пространстве берега то тут, то там были понатыканы разного рода палатки. В некоторых наверняка собирали вещдоки и останки погибших.

Сосредоточившись на показаниях владельца, Пит не обнаружил ничего, к чему можно было бы прицепиться. Разве что упоминание братьев Магнесс очень настораживало. Одна только фамилия говорила – вы обнаружили психов. Репутация этой семейки в узких кругах пугала не только Ниа, но и полуночных, кому не поздоровилось повстречаться с ними.

Едва он вошёл в палатку, его сразу же накрыла невероятной силы энергетическая волна. Столь необычная и мощная, что на мгновение стало душно и захотелось покинуть маленькое пространство, чтобы отдышаться. Но такой странный «удар» по собственной тьме Питер ощущал не впервые. Такое происходило исключительно в те моменты, когда он впервые ощущал душу какого-нибудь полуночного. Правда, в этот раз было слегка по другому – чувства, вызываемые аурой Уильяма, чем-то отличались от остальных.

Детектив понимал, что сейчас не время думать над всеми этими полуночными изысками – нужно сосредоточиться на поставленной ранее задаче. Он внимательно взглянул на человека, что сидел за столом в самой глубине светлой палатки. Уилл ничуть не отличался от своего изображения на снимке – всё такой же чересчур милый и невинный, с красивым лицом и слишком молодой.

Рыжий мужчина перевёл взгляд на вошедшего полицейского. Его девичье лицо излучало сплошное недовольство, грусть и усталость. Ему определённо надоело торчать в этой несносной палатке уже не пойми сколько времени.

– Уильям Эго, так понимаю? – начал Пит. – Интересная у вас фамилия.

Сидевший мужчина ухмыльнулся – явно не ожидал такого замечания.

– Мне под стать, – с улыбкой произнёс рыжеволосый человек.

– У вас есть подозреваемые? – Питер не хотел тянуть и обмениваться колкостями.

Конечно, на языке так и крутилась язвительная фразочка про эгоизм и самолюбие, которое, судя по словам собеседника, являлось чертой его характера. Но это и так было очевидным – слишком ухоженный вид, дерзкий взгляд и статус лидера полуночных точно поднимали самомнение Уилла до небес. Смысл об этом говорить и обсуждать сейчас? Может, когда-нибудь в другой раз, в более непринуждённой обстановке.

– Меня снова опрашивают? – улыбка исчезла, словно её никогда и не было. Его голос прозвучал устало и замучено. Похоже, Уильяма допрашивали уже очень много часов, что неудивительно. Он единственный выживший. – Хорошо, Ниа, – добавил он, выдохнув. Откуда фамилию знает? Хотя глупый вопрос, этот рыжий ведь знаком с Бладом, – я вам тоже расскажу. Вот, здесь документы всех погибших, – собеседник указал разложенные по всему столу чужие паспорта, – и в том числе моего подозреваемого.

Парень ткнул пальцем по документу, который заранее расположили сбоку. Пит осторожно приблизился, всматриваясь в фотографию и данные.

– Райан Магнесс, – прочитал он. Конечно, фамилия очень знакомая, и в допросе уже было упомянут данный человек. Но раньше Пит с ним не встречался. Даже в Полуночной книге Ниа каким-то образом упустил этого человека, не посмотрев на полуночный образ этой странной личности. – Вы уверены, что это он?

Да, не стоит скрывать – все ненавидят этих Магнессов. И, скорее всего, даже сами Магнессы себя терпеть не могут. А уж удивляться тому, что и этот на вид милый парень считает эту семейку убийцами и террористами – то же самое, как быть в шоке от того, что собака умеет лаять.

– Да! – уверенно кивнул Уильм. – Его семейка пришла ко мне за два дня до взрыва, с угрозами. Они выжидали всё это время. А потом, вот же совпадение, один из них пригласил меня на разговор в кафе неподалёку. Я пришёл, что очевидно. Именно в тот самый момент гостиница взлетела на воздух. Я остался жив только благодаря этому, – он на мгновение остановился. – Но они уничтожили её! Убили всех! – в карих глазах промелькнула голубая искра. Словно ненависть и ярость этого человека могла окрашиваться в яркие цвета.

Питер оторвал взгляд от созерцания чужих эмоций и начал быстро изучать другие паспорта. Людей, а точнее полуночных, было немало – как минимум двадцать. Разные по внешности и национальности. Но абсолютно каждый – мужского пола. Увы, но такова доля женской половины обладателей тьмы – быть редкостью. Но всё же странно, что на двадцать полуночных не нашлось ни одной самки.

– Я вас понял, разберёмся, – проговорил он, продолжая изучать маленькие книжечки. В этот момент разноцветные глаза полицейского остановились в правом верхнем «углу». Там находились документы с тремя очень знакомыми фамилиями. – Можете конкретно назвать все имена подозреваемых? – не акцентируя внимания на своей находке, поинтересовался он.

– Генри, – начал собеседник, – Кристофер и Райан Магнессы. Одна чокнутая семейка.

– Хорошо, – офицер наконец отвлёкся от анализа чужих паспортов и отступил на шаг. А затем и вовсе развернулся, потопав к выходу.

Получается, раз эти люди находились в гостинице в момент взрыва – они погибли? Нет никакой надежды, что хотя бы кто-то выжил? Как на это отреагирует Майкл? Стоит ли говорить Юджину об этом? И Скотт – насколько эта информация будет для него полезна? Если рассказать об этой находке начальнику, то можно будет подтолкнуть его к тайнам полуночных. Но если мужчина окажется достаточно догадливым – а скорее всего, так и есть – ему не составит труда найти кучу связей для своего расследования.

Оказавшись на улице, Питер осознал, что даже не удосужился попрощаться с Уильямом, полностью погрузившись в собственные мысли. Но и возвращаться, чтобы извиниться, тоже не имело смысла. Это будет как-то глупо выглядеть.

Полицейские, с которыми он недавно познакомился, о чём-то спорили, находясь неподалёку от палатки. А, может, просто что-то очень возбуждённо и эмоционально обсуждали. Эти люди знают намного больше, чем какой-то информатор. Поэтому не стоило игнорировать их и убедиться во всём, что ему только что пришлось услышать от Уилла. Нельзя списывать этого Эго со счетов. Уж очень он странный, со странной энергией.

– У него алиби подтвердилось? – Пит вклинился в разговор двух детективов. Мужчины одновременно замолчали, резко позабыв о своих разногласиях и теме беседы.

– Да, – закивал старший, – много свидетелей этому. Как и тому, что Магнессы ошивались рядом.

Ага, значит, подозрения на Уильяма минимальны. Но всё же Питер понимал, нельзя взять и просто перестать обращать внимание на, казалось бы, невинную жертву. Случай с Радоу открыл ему глаза на многие вещи, тем более, на то, как хитростью можно заставить поверить других людей в собственную невиновность. Тем более когда речь идёт о полуночных. Да, возможно, этот человек и вправду не виноват. И просто всё сложилось слишком удачно для него, и он сумел пережить этот ужасный взрыв. Но что-то в этом было не так.

– И где они сейчас? – поинтересовался Ниа.

– Домой поехали, скорее всего, – продолжал говорить старший детектив. – Мы уже отправили нашего человека, чтобы он провёл допрос или на край привёз их сюда. Но документы Райана у нас, что означает – они точно не используют общественный транспорт. Скорее всего, отправились на машине Райана.

Да, спокойно можно обвинить во всём трёх мужиков, которые сторожили снаружи. Судя по всему, им что-то было нужно от Уильяма. В протоколе допроса было написано о том, что эти люди хотели забрать какую-то свою вещь у одного из постояльцев. Но этой вещи в самой гостинице не было. И причина, по которой Кристофер позвал Уилла в кафе – попытка договориться о передаче. Тогда-то и произошёл взрыв. И всё это как-то очень странно и уж слишком явно, очевидно и легко.

– Прошу заметить одну деталь, – заговорил он, привлекая внимание офицеров. – Магнесс хотели забрать что-то своё, и они думали, что эта вещь есть в здании. Учитывая тот факт, что они аж устроили переговоры – она была для них ценна. Им было невыгодно взорвать гостиницу со своей важной и дорогой «игрушкой».

– Да, мы тоже подумывали об этом, – согласился младший. – Но опять же, они могли убить всех, только чтобы вещь никому не досталась. Мы же не знаем, что это, верно?

– И ещё! – добавил Питер. – Каким это образом можно незаметно запустить в здание газ? Это нужно было привезти огромные баллоны! А они, судя по всему, вообще не двигались с места. И уж тем более не привозили что-то похожее на баллоны с достаточным количеством газа, чтобы наполнить им всё здание.

Детективы переглянулись, услышав такую версию событий.

– Получается, – задумался молодой, – в таком случае нужно подозревать кого-то другого. Уильяма? – предположил он. – Но какой для него смысл взрывать свой же отель и убивать своих постояльцев?

Тут верно подмечено. Эти люди для Уилла – семья. И для них он был лидером, которого они любили и уважали. Непонятно, что могло такого произойти, чтобы этот человек решил убить всех тех, кого так ревностно оберегал. Но это не значит, что Эго нужно исключить из списка подозреваемых.

– Или же, – продолжил говорить напарник, – это мог сделать кто-то из постояльцев. Например, совершить самоубийство таким образом. Или у нас есть выживший убийца, о котором мы не знаем. Он мог воспользоваться тем, что здание находится над бушующей рекой и таким образом инсценировать собственную смерть.

А вот это могло быть очень даже вероятным. И первый подозреваемый в таком случае будет Джейсон Радоу, которого приметил сам Скотт. И если не найдут останков Радоу, то и вовсе сочтут это как “доказательство” преступления.

А вдруг это и вправду дело рук сына Майка? Возможно, это продвинет дело Адресанта. Только вот непонятно, почему вместо отрубания голов он решил заняться пиротехникой.

– А может, – добавил уже и сам Питер, – есть и кто-то другой, о ком мы ещё не знаем. Человек, о котором не в курсе даже Уильям. Вы можете проверить случаи, когда кто-то взрывал гостиницы? Мало ли найдётся какая-то связь, – как никак в деле фигурирует человек с татуировками. Тот, о ком никто ничего не знает.

И всё же всё так странно... Кто взорвал гостиницу «Полночь»?

Глава 8

Юджин

18 Июня, 1968 год

Цветущий парк, как в тот самый первый раз, наполнял воздух сладкими ароматами. Солнце ласково, словно с любовью, согревало плечи, ни капельки не обжигая. Всё та же серая дорожка, те же лавочки и деревья, но новые люди и игры. Когда-то и он сам бегал по зеленому газону, играл и ел хот-доги.

А что сейчас? Самая важная и лучшая здесь в данный момент именно та, чью руку он сейчас держал. Ничто не может быть теплее и добрее его огненной бабочки. Никто не дарит миру столько любви и нежности, создавая вокруг себя яркую сияющую ауру. Ему хотелось утонуть в этом свете, захлебнуться счастьем и навсегда остаться.

Юджин в благоговении вдохнул прохладный воздух. Потрясающий аромат в гармонии с духами Кэтрин создавал симфонию из эйфории и сплошного наслаждения. Вот бы этот момент длился вечно...

Странное ощущение вдруг сжало его грудь. Горячее, испепеляющее и некомфортное чувство, зародившееся где-то глубоко в душе. Тело покрылось мурашками, из-за чего парень вздрогнул. Громко выдохнув, Лино постарался успокоиться. Как-то слишком быстро он потерял ту сияющую ниточку радости, за которую хотел бы держаться как можно дольше. И с каждым шагом неприятный жар внутри только усиливался.

И тогда, пытаясь отвлечься на красоты парка, совершенно случайно Джин увидел его! Мужчина, сидевший на лавочке прямо впереди по тропинке. Слишком знакомый образ... Парень не смог преодолеть своё любопытство, вцепившись в человека взглядом.

Хоть мужчина и был недалеко, он не заметил идущую в его сторону парочку – всё его внимание было приковано к книге, которую держал в руках. Может, он это сделал специально – не хотел встречаться с ним взглядом? Лино решил воспользоваться возможностью визуально изучить мужчину и при этом не пересечься с ним глазами.

Человек на лавочке выглядел как точная копия его, Юджина. Только старше и нежнее. По сравнению с ним, парень был образцом физического здоровья, хорошего питания и личной гигиены. А мужик же, наоборот, пугал своей худобой и неряшливым видом. Очевидно, этот бедняга был очень беден, недоедал и не мог позволить себе приличную одежду.

Не стоило и гадать о личности этого человека – это его отец. Предположение подтверждалось тем, что некоторые знакомые Джина упоминали о том, что его ищут. И не абы кто, а именно родной папа. Зачем? Оставалось только гадать. Но сам факт того, что этот мужчина и был его родителем, казался слишком очевидным.

Именно по инициативе этого чудища и появился он, человек, который точно не имел ни малейшего желания портить прекрасный момент ради какого-то бесполезного разговора. Как вообще можно посмотреть этому человеку в глаза? Что придётся почувствовать? Такую же обжигающую ауру? Или получится это вытерпеть? Если бы не обстоятельства его зачатия, то, может быть, их встреча могла бы пройти чуточку легче. А не вот так, отворачиваться и притворяться, делая вид, что не замечаешь очевидного.

Как вообще так получилось? Как это существо смогло подчинить себе другого человека и тем более заставить эту несчастную родить ребёнка? Даже мысль об этом казалась невозможной. Неужели за этой немощностью скрывается монстр, страшнее самого жуткого злодея из книг? Может ли этот человек причинить ему боль? Может ли он осмелиться сделать что-то с Кейт?

Нет смысла испытывать судьбу. Если и дать отцу возможность поговорить, то уж точно не здесь и не сейчас. Это опасно не только для жизни Кэтрин, но и для их двойняшек, которые вот-

вот должны родиться. Но раз уж это чудовище вернулось, придётся найти время и возможность, чтобы выяснить, чего он хочет и представляет ли он угрозу семье Лино?

Глава 9

Питер

27 Июля, 2000 год

День выдался странным. Хотя Пит и не является прямым участником расследования, а всего лишь обычным информатором, он не мог отделаться от разных мыслей и предположений касательно того, кто может быть убийцей. Наблюдать за работой других детективов было мучительно и сложно. Ему хотелось засунуть свой нос в дела этих людей, присоединиться к поискам останков и просто допрашивать каждого встречного.

Будоражащее чувство жгучего интереса и азарта резко противоречило его настороженности и собственноручно выстроенным границам. Приходилось прилагать усилия, чтобы подавлять возросшее желание разоблачить человека, который так жестоко обошелся с жителями гостиницы. Всё, что от него требовалось – наблюдать, получать информацию и передавать её. И ничего более!

Но всё же... Кто сделал это и каковы причины, чтобы убить каждого человека? Ниа долго думал над этим и пришёл к нескольким предположениям, хотя бы о мотивах убийцы. Правда, некоторые теории никогда не прозвучат, поскольку его сразу же посчитают шизофреником и депортируют в Иньё-Моно.

Если бы речь шла об убийстве только одного человека, то никто не стал бы наполнять здание газом и подрывать посреди ночи. Даже если в замыслы преступника входило убийство какой-то определённой группы людей, то вряд ли он бы поступил именно так. Это как минимум рискованно – пытаться взорвать весь улей, чтобы избавиться от пары пчел. Тем более, когда эти пчелки – одни из сильнейших людей, с точки зрения эволюции. Поэтому вывод первый: тот, кто это сделал, хотел именно этого – убить всех, когда они будут на месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.